Р 7С1(05)
С81

Е. Киселева—„Дачницы".
Выставка Союза Художниковъ 1916.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ШОКОЛАДЪ КАКАО
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

№ 64–65.
1 СЕНТЯБРЯ 1916 г.
Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жел. дор.—95 коп.

Кіровоградська обласна наукова бібліотека ім. Д. І. Чижевського
Колекція Олександра Ільїна
Р7С1(05) С81
КОЛ. № 2343 5
ІНВ. № 1006943 6

...ОВЪ
...ГО БАНКА
...ца.
...троградѣ.

Отдѣленія: въ Москвѣ, Аккерманѣ, Акмолинскѣ, Андижанѣ, Архангельскѣ, Барнаулѣ, Бирскѣ, Бійскѣ, Благовѣщенскѣ, Бухарѣ (Старой), Верхнеудинскѣ, Верхнеуральскѣ, Виндавѣ, Владивостокѣ, Вѣрномъ, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Ирбитской Ярмаркѣ (съ 25 января по 24 февраля), Иркутскѣ, Каинскѣ (Томской губ.), Камнѣ (Томской губ.), Кокандѣ, Красноярскѣ, Кунгурѣ, Курганѣ, Кустанаѣ, Минусинскѣ, Нижегородской Ярмаркѣ (съ 25 іюля по 31 августа), Никольскѣ-Уссурійскомъ, Ново-Николаевскѣ, Одессѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Перми, Петропавловскѣ (Акмолинской обл.), Проскуровѣ, Рыбинскѣ, Самаркандѣ, Сарапулѣ, Семипалатинскѣ, Срѣтенскѣ, Стерлитамакѣ, Тобольскѣ, Томскѣ, Троицкосавскѣ, Троицкѣ (Оренбург. губ.), Тюмени, Уфѣ, Хабаровскѣ, Читѣ и Шадринскѣ.

Городскія Отдѣленія: въ Петроградѣ — на Калашниковской Биржѣ и при Скотопромышленной и Мясной Биржѣ и въ Москвѣ — близъ Мясной Биржи въ Гавриковомъ переулкѣ, въ Замоскворѣчьѣ, на Кузнецкомъ мосту, на Преображенской пл., на Серпуховской пл., у Сухаревой Башни, на Таганской пл. и въ Марьиной Рощѣ.

Комиссіонеры: на Зеѣ-пристани, въ Канскѣ (Енисейск. губ.), Котельничѣ, Котласѣ, Николаевскѣ н/Амурѣ, и городскіе: въ Петроградѣ—на Знаменской площади и въ Москвѣ—на Смоленскомъ рынкѣ.

	Правленіе.		Отдѣленія.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Активъ:						
Касса: наличность и текущіе счета въ Госуд. и частныхъ Банкахъ	4.183.145	12	9.108.375	47	13.285.520	59
Учетъ векселей, торгов. обязат., тиражныхъ цѣн. бум. и текущ. купоновъ	31.291.286	80	28.421.276	22	59.712.563	02
Ссуды подъ обезпеченіе	85.927.941	27	71.295.040	90	157.222.982	17
Покупка золота и драгоцѣн. метал.; прин. Банку, тратты на загр. мѣста и иностр. денежн. знаки	192.377	06	418.167	08	610.544	14
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку	11.484.360	79	8.907.891	24	20.392.252	03
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	—	—	79.510.161	23	79.510.161	23
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro)	207.631.959	94	10.827.842	11	218.459.802	05
2. По счетамъ Банка (nostro): свободн. суммы въ распор. Банка	5.698.784	74	640.856	19	6.339.640	98
Протестованные векселя и торгов. обязательства	13.439	82	253.359	63	266.799	45
Просроченныя ссуды	53.087	46	284.695	82	337.783	28
Текущіе расходы	817.317	13	1.403.001	10	2.220.318	28
Расходы, подлежащіе возврату	—	—	19.845	90	19.845	80
Недвижимое имущество	3.779.213	63	2.294·939	98	6.074.153	61
Движимое имущество, обзаведеніе и устройство	154.995	64	508.334	28	663.329	92
Переходящія суммы	3.521.390	21	3.281.229	43	6.802.689	64
ИТОГО	354.748.299	61	217.170.086	48	571.918.386	09
Пассивъ:						
Складочный капиталъ	20.000.000	—	—	—	20.000.000	—
Запасный капиталъ	10.000.000	—	—	—	10.000.000	—
Запасная прибыль	1.000.000	—	—	—	1.000.000	—
Запасный дивидендъ	4.000.000	—	—	—	4.000.000	—
Вклады: на текущ. счета, безсрочные и срочные	121.325.442	88	197.821.880	96	319.147.323	84
Капиталъ погашенія затратъ по недв. имущ. Банка	294.562	02	379.014	33	673.576	35
Долгъ Государств. Банку:						
1. По спец. сч. подъ векс. и % бумаги.	—	—	603.600	—	603.600	—
2. По переучету векселей	—	—	3.381	—	3.381	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	73.509.172	73	—	—	73.509.171	73
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro); свободныя суммы въ распоряжен. корресп.	62.927.362	69	2.961.503	21	65.888.865	90
2. По счетамъ Банка (nostro): суммы, остающ. за Банкомъ	52.652.090	36	1.200.573	84	53.852.664	20
Акцептованныя тратты	252.524	91	2.197.386	11	2.449.911	02
Невыплачен. по акц. Банка дивидендъ	795.557	50	—	—	795.557	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ и вкладамъ	1.666.302	58	3.099.197	87	4.765.500	45
Получен. %% и комиссія 1915 г.						
за исключ. %%, исчисл. по вкладамъ и текущ. счетамъ	2.641.150	69	1.451.053	04	4.092.203	73
Переходящія суммы	3.684.133	25	7.452.496	12	11.136.629	37
ИТОГО	354.748.229	61	217.170.086	48	571.918.386	09
Цѣнности на храненіи	148.692.113	19	121.495.468	14	270.187.581	33
Векселя на комиссіи	5.510.380	61	20.873.745	75	26.384.126	36

Номинальная стоимость акцій Р. 250.

Уплата дивиденда производится въ Правленіи Банка въ Петроградѣ и во всѣхъ его Отдѣленіяхъ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ РУССКО-АЗІАТСКАГО БАНКА.
На 1-ое мая 1916 г.

		Руб.	К.
АКТИВЪ.			
Касса и текущіе счета		50.746.049	36
Учетъ вексел. и друг. цѣнностей		111.682.128	27
Ссуды { до востреб.		245.872.089	22
Ссуды { срочныя		11.188.174	21
Принадл. Банку иностр. деньги и там. купоны		70.103	55
Бумаги, принадл. Банку:			
Правительств. гарант.		19.656.342	14
Правительств. негарант.		9.614.577	37
Покупка и прод. цѣнн. бумагъ по поруч.		2.899.950	44
Принадл. Банку тратты и векселя на загран. мѣста		641.821	63
Товары, принадл. Банку.		960.672	38
По сч. корреспонд. „Loro"		408.962.721	28
По сч. Банка съ кореспонд. „Nostro"		37.068.890	76
Счетъ Правленія		199.780.455	47
Протестов. векселя		226.741	76
Текущіе расходы		3.608.539	61
Расходы, подлежащіе возврату		150.729	40
Недвижимое имущество		12.057.456	87
Обзаведеніе и устройство		147.744	96
Переходящія суммы		645.377	30
	Руб. . . .	1.115.980.565	98
ПАССИВЪ.			
Склад. капиталъ 239.999 акцій	Р. 45.000.000.—	49.837.196	—
Команд. вкл. Кит. Прав. К. Т. 3.500.000	Р. 4.837.196.—		
Запасный кап., прин. акціон.	Р. 15.415.291.11	17.129.375	32
Зап. кап. прин. Кит. Пр. К. Т. 1.240.242.33.	Р. 1.714.084.21		
Особый зап. кап., прин. акціонерамъ	Р. 5.901.020.37	6.596.655	22
Особый запасн. капиталъ, принадл. Кит. Правит. . . . К. Т. 503.333.33	Р. 695.634.85		
Остатокъ прибыли 1913 и 1914 гг.		2.123.725	44
Особый фондъ страхов.		1.012.709	11
Капит. погаш. недвижим. имущ.		1.839.118	47
Выпущенные въ обращ. банкноты		2.494.749	20
Вклады и текущіе счета		513.141.190	45
По сч. корреспонд. „Loro"		221.315.390	57
По сч. Банка съ кореспонд. „Nostro"		68.679.238	65
Переучетъ		1.985.080	01
Счетъ Отдѣленій		201.501.646	73
Неоплач. переводы и акц. тратты.		5.592.073	89
Получен. %%, комиссія	Р. 6.256.948 35	11.422.365	47
%%, подлеж. уплатѣ по тек. счет. и вкл.	Р. 5.165.417 12		
Невыплаченн. дивидендъ		477.623	79
Переходящія суммы		2.408.156	17
Сберегат. касса служащ. Банка.		1.850.325	92
Прибыль 1915 г.		6.573.945	57
		1.115.980.565	98
Векселя и жел.-дор. квитанціи на комиссіи		56.664.207	92
Гарантіи Банка, выданн. каз. учрежд. по ихъ заказамъ разн. заводамъ		28.049.446	42
Склад. кап.: 239.999 акцій по Руб. 187.50		44.999.812	50
взносъ учредит. на пополненіе		187	50
	Руб. . . .	45.000.000	—

БАЛАНСЪ
Петроградскаго Международнаго Коммерческаго Банка
къ 1 іюня 1916 г.

Акціонерный капиталъ въ **60.000.000** руб. распредѣленъ на **240.000** акцій по **250** руб. Резервы—**35.000.000** руб.

	Въ Петроградѣ. Руб.	К.	Въ отдѣлен. Руб.	К.	Всего. Руб.	К.
АКТИВЪ.						
Касса и тек. сч. въ Банкахъ	20.294,615	51	14.132,519	78	34.427,135	29
Уч. векс., тиражн. бум. и куп.	67.246,606	50	82.505,713	74	149.752,320	24
Мораторные векселя	—	—	2.245,192	07	2.245,192	07
Векселя и документы на инкассо	4.984,294	10	17.694,753	94	22.679,048	04
Ссуды подъ обезпеченіе	40.099,102	67	84.818,597	47	124.917,700	14
Цѣнныя бумаги, принадлеж. Банку	51.491,927	27	4.080,161	64	55.572,088	91
Иностранные векселя и монеты	12,706	82	994,616	36	1.007,323	18
Кореспонденты Банка: Loro	260.600,220	68	49.969,915	03	310.570,135	71
Nostro	9.684,046	90	16.134,245	70	25.818,292	60
Счетъ Правленія съ Отдѣленіями	15.404,658	70	179.118,023	04	194.522,681	74
Протестованные векселя	—	—	123,807	92	123,807	92
Текущіе расходы	871,402	62	1.955,921	68	2.827,324	30
Расходы, подлежащіе возврату	9,980	25	22,405	77	32,386	02
Расходы по нов. Отд.	676,834	40	—	—	676,834	40
Недвижимое имущество	8.205,378	21	—	—	8.205,378	21
Государств. промысл. налогъ	260,754	40	344,132	39	604,886	79
Переходящія суммы	2.499,924	14	3.916,537	28	6.416,461	42
	482.342,453	17	458.056,543	81	940.398,996	98
ПАССИВЪ.						
Акціонерный капиталъ	60.000,000	—	—	—	60.000,000	—
Запасный капиталъ	30.000,000	—	—	—	30.000,000	—
Особый резервный капиталъ	5.669,397	81	—	—	5.669,397	81
Резервъ возможн. убытк. по морат.	650,000	—	—	—	650,000	—
Нераспредѣл. прибыль за 1915 г.	124,493	43	—	—	124,493,	43
Капиталъ погаш. недвиж. имущ.	1.468,911	09	—	—	1.468,911	09
Текущіе счета и вклады	81.681,365	59	311.216,660	09	392.898,025	68
Кореспонденты Банка: Loro	113.583,620	30	97.189,101	35	210.772,721	65
Nostro	46,991	53	21.841,061	07	21.888,052	60
Счетъ Отдѣленій съ Правленіемъ	179.826,569	11	12.062,038	82	191.888,607	93
Акцепт. тратты и не предъявл. перев.	645,492	94	2.922,259	04	3.507,751	98
Сберег.-Вспомог. Касса служащихъ	2.290,991	34	—	—	2.299,991	34
Фондъ для служ. Банка	100.000	—	—	—	100,000	—
Невыплач. по акц. Банка дивидендъ	2.598,912	81	—	—	2.598,912	81
Полученные % и комиссія	2.668,128	61	3.206,873	59	5.875,002	20
Проц., на слѣд. мѣс. 1916 г.	940,740	29	1.123,191	02	2.063,931	31
Проценты, на 1917 г.	35,150	30	—	—	35,150	30
Переходящія суммы	11,688	02	8.495,358	83	8.507,046	85
	482.342,453	17	458.056,543	81	940.398,996	98

ПОЧЕМУ НѢТЪ ВЪ ПРОДАЖѢ АВТОМОБИЛЕЙ „ВОКСХОЛЪ“?

Каждый автомобиль, выпускаемый фирмою „Воксхолъ“, запроданъ Англійскому Правительству для нуждъ Генеральнаго Штаба Арміи.

Количество, автомобилей выпускаемыхъ сегодня фирмою „Воксхолъ“, превзошло таковое за все время существованія завода.

Всѣ автомобили „Воксхолъ“, поставляемые Британскому Генеральному Штабу Арміи, одинаковые по типу съ тѣми, которые продавались въ Русскомъ Отдѣленіи О-ва до войны.

Поэтому въ настоящее время, какъ и до войны, заводы „Воксхолъ“ заняты работами по производству открытыхъ и закрытыхъ автомобилей высшаго качества, и немедленно по окончаніи войны представится возможность поставки кліентамъ въ Россіи автомобилей „Воксхолъ“ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями.

АВТОМОБИЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ВОКСХОЛЪ.

Невскій пр. № 21.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіенія и одышки, неврастенія и нервныя заболѣванія, безсиліе; старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣтельствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствію ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣечныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ВЬЯ
ПЕТРОГРАДЪ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА.
БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ МОРЩИНЫ И ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

ПАПИРОСЫ
ЗЕФИРЪ

Т-ВА ЛАФЕРМЪ
ПЕТРОГРАДЪ.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МУЖСКОГО ТУАЛЕТА.

Jockey-Club

№40. NEVSKY. №40.

Телефонъ 58-24.

PIJAMAS

ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

ЛУЧШІЯ АНГЛІЙСКІЯ ДАМСКІЯ БЛУЗЫ
УДОСТОЕННЫЯ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ.
П. С. КУЗНЕЦОВЪ.
Невскій пр. № 66, противъ Аничков. дворца. Магазинъ отдѣленій не имѣетъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку Петроградской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ.

Главный складъ для Россіи

А. ЭНГЛУНДЪ.

Пт., Новодеревенск. наб. 15.

Вышла новая книга
Льва Лыщинскаго
ЗА МЕЧТОЙ

Кириллъ, Богатыри Катуни, Призракъ счастья.
Романъ въ стихахъ и поэмы.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

ВЛ. КРЫМОВЪ.

(10-ая тысяча).

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ и ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ.

Въ странѣ миліардеровъ.—Газеты и реклама.—По Вестъ-Индіи.—Въ Панамѣ.—Въ странѣ любви и землетрясеній.—Кинематографъ мысли.—Странные разсказы.—Монте-Карло.

(12-ая тысяча).

О ПРОЧЕМЪ.

О Монте-Карло и игрокахъ.—Какъ меня прогналъ Л. Н. Толстой и прочее.—Въ Южной Америкѣ.—По Сѣв. Америкѣ и Европѣ.—Кинематографъ мысли.

Выписывающимъ изъ склада изд. „Столицы и Усадьбы“, Петроградъ, Невскій, 28—пересылка безплатно.

ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ИНДІИ.

Низамъ Хайдерабскій, сказочно богатый индійскій властелинъ—страстный любитель автомобильнаго спорта. Въ его роскошныхъ гаражахъ много моторовъ всевозможныхъ типовъ и марокъ. Всетаки, предпочтеніе онъ отдаетъ автомобилямъ англійскаго производства, а именно **знаменитымъ „NAPIER“**, которыхъ онъ имѣетъ больше дюжины. На фотографіи—Низамъ, проѣзжающій по главной улицѣ своей столицы, въ сконструированномъ согласно его личнымъ указаніямъ, шестицилиндровомъ **„NAPIER“**. Снимокъ сдѣланъ въ тотъ моментъ, когда Низамъ проѣзжаетъ подъ древней и священной аркой „Char Minar“, одной изъ главныхъ достопримѣчательностей Хайдерабада и Индіи. Эта машина—первая, проѣхавшая подъ этой священной аркой.

О-ВО НАПІЕРОВСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
D. NAPIER & SON, LTD.,
14 NEW BURLINGTON STREET,
LONDON, W.

ГЛ. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ДЛЯ РОССІИ
Д. Л. ГОТАРРЕСЪ-де-ЛАРА.
ПЕТРОГРАДЪ, ЦЕРКОВНАЯ, 33.
ТЕЛЕФОНЪ 140-52.

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

Москва, Тверская, д. 33. *Телеф. 260-10.*

Задачи Института предложить въ распоряженіе публики всѣ средства для ухода за красотою лица и тѣла, для ея укрѣпленія и сохраненія. Институтъ оборудованъ соотвѣтствующими апаратами и приспособленіями для электролиза, электротехническаго и вибраціоннаго массажа, электрическими, паровыми, суховоздушными и свѣтовыми ваннами, душами. Удаленіе розеа кожи, морщинъ, прыщей, угрей, веснушекъ, загара и проч. недостатковъ.

Синусоидализація вялой кожи. Удаленіе оспенныхъ знаковъ.

МАНИКЮРЪ.

Лѣченіе выпаденія и др. болѣзней волосъ.

Химико-бактеріологическое и микроскопическое изслѣдованіе волосъ.

Пріемъ врачами спеціалистами.

Проспекты высылаются безплатно. Телеф. № 260-10.

Институтъ помѣщается: Тверская, д. № 33, бывш. Полякова, рядомъ съ д. ген.-губерн.

Институтъ открытъ отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Въ скоромъ времени откроется отдѣленіе Института въ Ялтѣ: Набережная, Екатерининская улица, рядомъ съ магазиномъ Т-ва А. М. Остроумова.

ПРАВЛЕНІЕ:

Петроградъ, В. О., Николаевская набережн. № 19/2.

ОТДѢЛЕНІЯ

Архангельскъ, Троицкій пр. № 82 и въ друг. городахъ.

АГЕНТСТВА:

Москва, Старая пл., Грузинскій пер. № 4 и въ другихъ городахъ.

Требуйте проспекты.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИНІЯ
РУССКАГО ВОСТОЧНО-АЗІАТСКАГО ПАРОХОДСТВА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ—НЬЮ-ІОРКЪ И ОБРАТНО.

Безъ остановокъ въ пути и безъ захода въ промежуточные порты.

Единственное прямое сообщеніе между РОССІЕЙ и АМЕРИКОЙ

на быстроходныхъ почтово-пассажирскихъ пароходахъ

„ЦАРЬ“, „ЦАРИЦА“, „КУРСКЪ“ и „ДВИНСКЪ“.

Проѣздъ продолжается 12—14 дней. Пароходы отходятъ каждые 11 дн.

Литейный 45.
Тел. 438—40.

КОРСЕТЫ

МАРКУСЪ ЗАКСЪ.

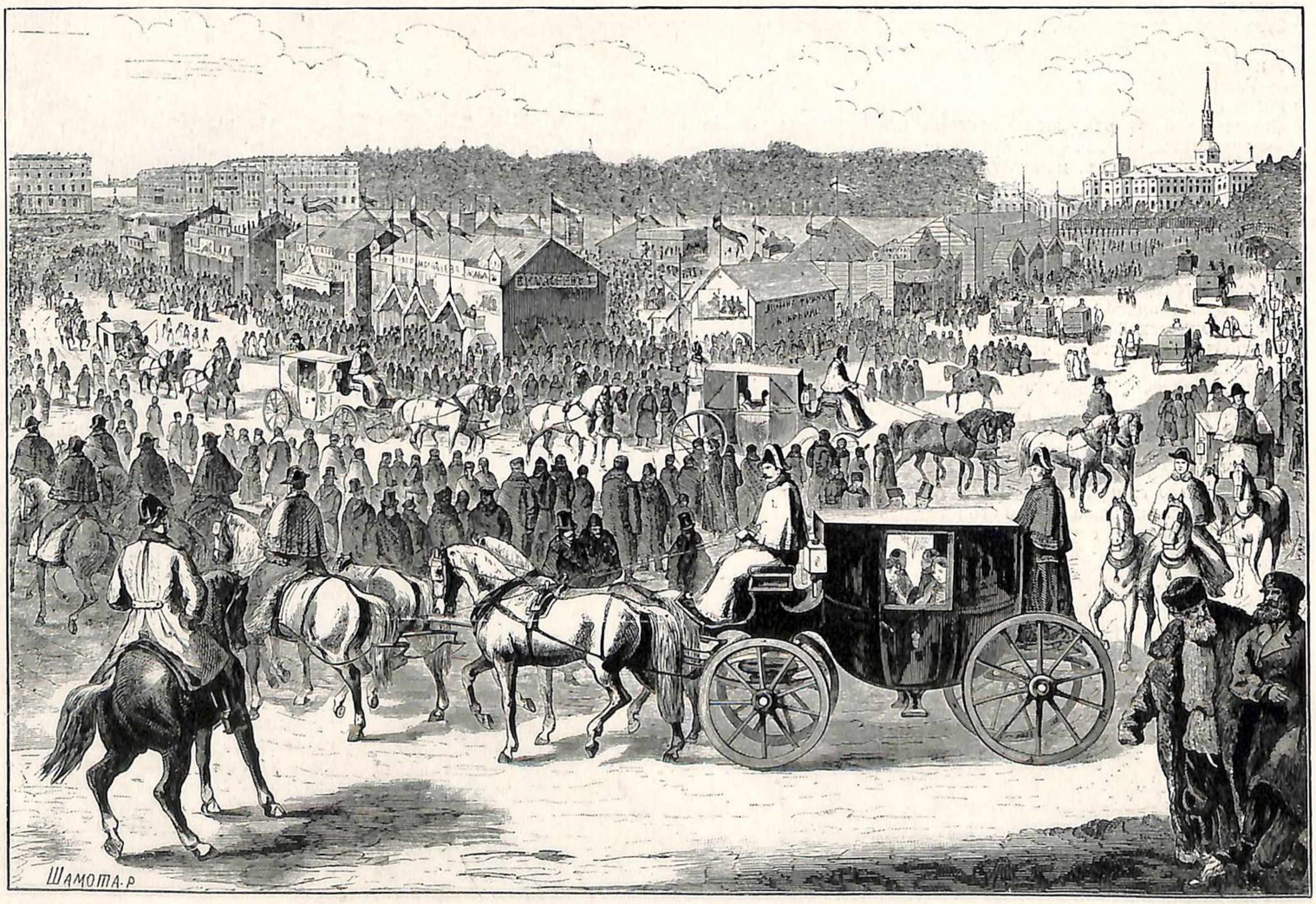
СТОЛИЦА И УСАДЬБА

№ 64-65
ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ

1 СЕНТЯБРЯ 1916 ГОДА
ПЕТРОГРАДЪ

Большинство №№ за 1914 и 1915 гг., также первые пять №№ за 1916 г. распроданы. Подписная цѣна на 1916 годъ въ Петроградѣ — 13.50, въ Россіи — 14.50, за границей—40 франк. Отд. номеръ—85—95 коп. Пробный № для ознакомленія высылается за 30 коп. Перем. адреса иногор. на иногор. и иногор. на городск.—50 коп.; городск. на иногор.—1 р. 50 коп. Объявленія внѣ текста (съ цензурой редакціи)—по 80 коп. строка нонпарели (1/4 ширины страницы). Цѣлая страница 400 руб. № 66 выйдетъ 15 сентября 1916 года. РЕДАКЦІЯ—Каменный островъ, соб. д., тел. 145-25. КОНТОРА—Невскій, 28 (д. Зингера), тел. 260-51 и 171-38.



Съ дерев. гравюры 70 годовъ.

КАТАНЬЕ СМОЛЯНОКЪ „НА БАЛАГАНАХЪ“.

Балаганы на Масленой недѣлѣ были искони традиціоннымъ русскимъ удовольствіемъ. На балаганы возили даже „благородныхъ дѣвицъ“, воспитанницъ Смольнаго Института.

Кромѣ годичнаго бала, это было почти единственное прикосновеніе къ внѣшнему міру, которое разрѣшалось смолянкамъ, да и то подъ строжайшимъ наблюденіемъ классныхъ дамъ.

Какъ извѣстно, во время институтскаго бала танцовать разрѣшается только воспитанницамъ старшихъ классовъ, младшія могутъ только смотрѣть и то до 9 или 10 час., а потомъ должны идти спать... Старшіе классы тоже уходятъ черезъ нѣкоторое время и до конца танцуютъ только „выпускныя“.

Во время балагановъ воспитанницъ института возили на Марсово поле, въ громадныхъ каретахъ съ гайдуками; здѣсь иногда удавалось получить какую нибудь записочку извнѣ или перекинуться взглядомъ съ предметомъ дѣвичьихъ грёзъ.

Эти строгости постепенно уходятъ въ прошлое, даже и въ стѣнахъ этого строжайшаго института. Къ лучшему ли это—кто скажетъ?

Чернігівська обласна бібліотека імені К. І. Чижевського
Інв. № 1006943

„ВИШНЯ“—

усадьба Н. И. Пирогова.

Имѣніе „Вишня“, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, получило за послѣднія 50 лѣтъ извѣстность вслѣдствіе принадлежности его нашему геніальному хирургу и знаменитому педагогу, Николаю Ивановичу Пирогову.

Въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія оно принадлежало польскому помѣщику Рожаловскому, а къ Н. И. Пирогову перешло въ началѣ 1861 года, когда для него выяснилась неизбѣжность ухода съ поста попечителя Кіевскаго учебнаго округа и онъ рѣшилъ заняться сельскимъ хозяйствомъ. Н. И. Пироговъ отнесся къ новому дѣлу серьезно и свои сомнѣнія въ успѣхѣ помѣщичьихъ начинаній высказалъ въ письмѣ (отъ 26-го ноября 1860 г.) къ фрейлинѣ великой княгини Елены Павловны, баронессѣ Эд. Ѳед. Раденъ: „Новое поприще, на которое рѣшаешься вступить, будучи 50-ти лѣтъ отъ роду, конечно, не отличается устойчивостью, но, если человѣкъ здоровъ, то можно добиться результатовъ и на этомъ шаткомъ пути. Лучше начать слишкомъ поздно, чѣмъ слишкомъ поздно кончить“.

Желая вести свое хозяйство въ соотвѣтствіи съ требованіями тогдашней научной агрономіи, Н. И. Пироговъ, передъ отъѣздомъ изъ Кіева заперся на двѣ недѣли въ химической лабораторіи и занялся тщательнымъ изслѣдованіемъ почвы села „Вишня“. Результаты получились благопріятные (и теперь земля „Вишни“ считается исключительной по своимъ качествамъ).

Въ своей рѣчи, при прощаніи съ гор. Кіевомъ, Н. И. Пироговъ высказался и о своей сельско-хозяйственной дѣятельности: „Позднею весною, послѣ продолжительной и суровой зимы, я буду засѣвать мои поля, запущенныя, засоренныя плевелами и съ закопавшейся вблизи саранчею. Я буду трудиться въ потѣ лица, буду очищать и разрыхлять землю; постараюсь дѣлать все какъ можно раціональнѣе, замѣню крѣпостной трудъ свободнымъ, буду обходиться и съ рабочими, какъ съ людьми вольными, а не крѣпостными. Но, разумѣется, законовъ природы и необходимости этимъ не измѣню.

Растаявшій ледъ превратится въ потоки воды, которые во многихъ мѣстахъ разнесутъ мои сѣмена; саранча выведется тамъ, гдѣ она не была разрушена плугомъ и воздухомъ; рабочіе не сразу поймутъ, что для нихъ лучше такъ работать, чѣмъ по прежнему. И, можетъ быть, мои труды и заботы не удадутся на первый разъ. Это, конечно, не остановитъ меня, потому что я знаю, отчего сразу не можетъ все идти хорошо“...

Вскорѣ послѣ переѣзда въ деревню Пироговъ получилъ административно-педагогическую командировку за границу, гдѣ пробылъ четыре года и, только вернувшись въ 1866 году въ Россію, онъ окончательно поселился въ „Вишнѣ“. Изъ писемъ его жены за это время видно, что за границей Н. И. усердно знакомился съ агрономической литературой и посѣщалъ знаменитыхъ профессоровъ-спеціалистовъ, чтобы усвоить новѣйшіе способы веденія хозяйства.

Проведя въ „Вишнѣ“ почти всѣ остальныя 15 лѣтъ своей жизни и оставляя любимое имѣніе лишь для небольшихъ поѣздокъ къ больнымъ, Н. И. Пироговъ выѣзжалъ изъ „Вишни“ на болѣе продолжительный срокъ только по личному приглашенію Государыни Маріи Александровны — для посѣщенія театровъ франко-прусской (1870 г.) и русско-турецкой (1877—1878 гг.) войнъ. Когда же высокопоставленные друзья его пытались устроить возвращеніе Н. И. Пирогова на службу, причемъ ему предлагался (1868 г.) высокій административный постъ, — въ числѣ мотивовъ отказа Н. И. отъ этого было и нежеланіе оставлять сельское хозяйство.

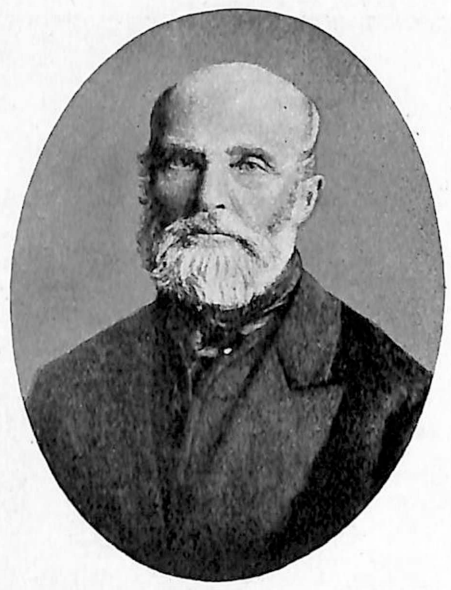
Имѣніе „Вишня“ начинается въ самой чертѣ гор. Винницы и занимаетъ свыше 7 десятинъ городской земли.

Затѣмъ оно тянется на западъ отъ Винницы по правому берегу рѣки Вишня, впадающей въ Ю. Бугъ немного ниже имѣнія. Черезъ все имѣніе пролегаетъ большая почтовая дорога, соединяющая гор. Винницу съ заводскимъ мѣстечкомъ Гниванью.

Въ теченіе ряда лѣтъ Н. И. Пироговъ привелъ въ порядокъ обширный дубовый лѣсъ (около 250 десятинъ), насадилъ двѣ большія березовыя рощи, устроилъ мельницы и т. п. Но особенно любилъ онъ имъ самимъ устроенный фруктовый садъ (17 десятинъ) и обширныя оранжереи, за которыми тщательно ухаживалъ.

Сообщалось въ газетахъ, что Н. И. Пироговъ угощалъ своимъ виноградомъ въ „Вишнѣ“ Императора Александра II, во время поѣздки въ 1877 году на войну якобы остановившагося въ „Вишнѣ“, но это сообщеніе не находитъ подтвержденія ни въ семейныхъ воспоминаніяхъ владѣльцевъ „Вишни“, ни въ соотвѣтственныхъ документахъ.

„Вишня“ давала знаменитому ученому много наслажденій и нерѣдко настраивала стараго хирурга на поэтическій ладъ, вдохновляя его на глубокофилософскія размышленія и на краснорѣчивыя описанія. Такъ, подъ 15 января 1880 г. въ „Дневникѣ стараго врача“ Н. И. Пирогова записано:



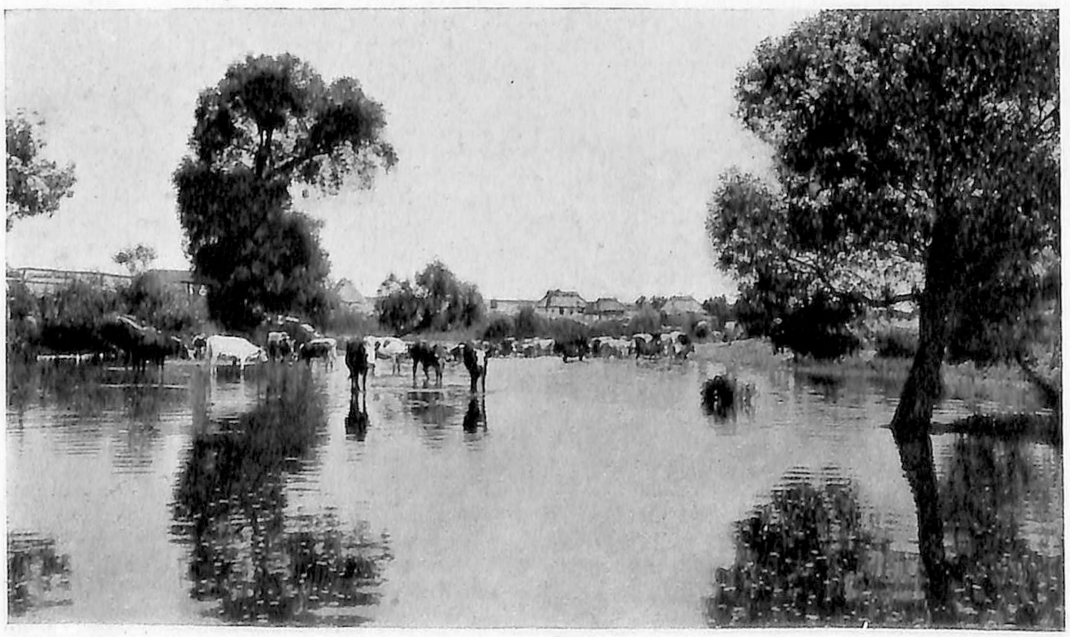
Н. И. Пироговъ въ 70 годахъ.

„Вчера вечеромъ я ѣхалъ съ полевого тока. Было морозно и ясно. Я сидѣлъ въ саняхъ, спиною къ заходящему солнцу. Поля, покрытыя гладкою, какъ скатерть, снѣжною пеленою, освѣщались нѣжно-розовымъ, переходящимъ въ свѣтло-фіолетовый, свѣтомъ; полная, еще блѣдно-серебристая луна поднималась изъ-за лѣса на зеленовато-голубомъ фонѣ. Игра и переливы цвѣтовъ изъ зеленоватаго въ палевый и свѣтло-голубой на горизонтѣ, и изъ розоваго въ блѣдно-фіолетовый со множествомъ блестокъ на снѣгу, такъ обворожили меня, мнѣ дышалось студенымъ воздухомъ такъ легко и привольно, что я невольно началъ пародировать Пушкина и про себя шепталъ съ навернувшимися на глаза слезами:

Не случайный, не напрасный,
Даръ чудесный и прекрасный,
Съ тайной цѣлью данъ ты мнѣ.

Потомъ я перемѣнилъ этотъ экспромтъ такъ:

Не случайный, не напрасный,
Даръ таинственный, прекрасный,
Жизнь, ты съ цѣлью мнѣ дана“.



Рѣка Вишня.

О великолѣпныхъ видахъ „Вишни“ говорятъ и посторонніе посѣтители. Докторъ В. Фрагасси, гостившій въ „Вишнѣ“ и въ близкомъ къ ней имѣніи графовъ Грохольскихъ „Петничаны“, пишетъ:

„Въ верстѣ, приблизительно, разстоянія уже виднѣется „Вишня“ съ ея маленькими, чистенькими, крытыми большею частью соломою избушками, разсыпанными по довольно волнистому плоскогорью, на которомъ она расположилась. Въ концѣ деревушки, на нѣсколько болѣе возвышенномъ пунктѣ, откуда открывается роскошный далекій видъ на всю окрестность, виднѣется простенькій, низенькій домикъ...

Съ терасы обширной гостиной, вдали, за садомъ, виднѣется малахитовый куполъ, а надъ нимъ золоченый крестъ, ярко озаренный лучами заходящаго солнца. Это—ку-

Домъ Н. И. Пирогова въ Вишнѣ.

Теперешніе владѣльцы „Вишни“ ввели въ имѣніе еще много улучшеній и сдѣлали его вполнѣ благоустроеннымъ помѣстьемъ. Къ числу природныхъ богатствъ „Вишни“ относятся залежи гранита, которыя теперь разрабатываются; гранитъ идетъ на постройки, возводимыя въ „Вишнѣ“.

Домъ, въ которомъ жилъ и умеръ Н. И. Пироговъ, въ общемъ сохранился до настоящаго времени, подвергшись лишь необходимымъ внутреннимъ улучшеніямъ. На садовомъ балконѣ этого дома протекла исторія семейства любимой кошки Н. И., описанная имъ въ „Дневникѣ“ съ такимъ лирическимъ подъемомъ, что эти страницы „Дневника“ одинъ изъ біографовъ Пирогова оцѣниваетъ, по ихъ художественно-психологическому значенію, наряду съ „Муму“ Тургенева и „Холстомѣромъ“ Л. Н. Толстого. Помѣщичій домъ, строившійся по указанію самого Пирогова, очень удобенъ и носитъ характеръ старо-дворянскаго гнѣзда. У подъѣзда—колонада, подъ которую въѣзжаютъ съ лошадьми. Съ другой стороны — большая тераса

полъ церкви надъ склепомъ съ тѣломъ Н. И. Пирогова“...

Послѣ кончины Н. И. Пирогова „Вишня“ осталась на попеченіи вдовы его, Александры Антоновны, а затѣмъ—второго сына его, Владиміра Николаевича. Послѣ В. Н. имѣніе перешло къ нынѣшнимъ владѣльцамъ—внучкѣ Н. И. Порогова, дочери его старшаго сына, Александрѣ Николаевнѣ, состоящей въ замужествѣ за Дм. Дм. Гер-

Влад. „Вишни“ А. Н. Гершельманъ со своимъ сыномъ.

шельманомъ *). Ихъ сыновья — Дмитрій и Андрей—единственные прямые потомки Н. И. Пирогова.

*) Его отецъ, Д. К. Гершельманъ, былъ начальникомъ штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ, мать — урожденная О. Ф. Джунковская — сестра бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ, В. Ф. Джунковскаго. Дядя—С. К. Гершельманъ—генералъ отъ кавалеріи, военный беллетристъ; дѣдъ—К. И. Гершельманъ — былъ генералъ-адъютантомъ и другомъ великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

Старая церковь въ Вишнѣ.

Плотина на р. Вишнѣ.

съ широкими ступенями въ садъ — предметъ заботъ и ухода владѣльцевъ.

За послѣдніе годы „Вишня“ привлекала многочисленныхъ паломниковъ. Въ нынѣшнемъ году—35-лѣтіе смерти Н. И. Пирогова. Останки его лежатъ, набальзамированные, въ металическомъ гробу со стеклянной крышкой, въ склепѣ, куда посѣтители допускаются свободно. Недалеко отъ новаго храма со склепомъ стоитъ полуразрушенная деревянная церковь, въ которой останки Н. И. находились въ теченіе года послѣ его кончины. Оригинальная колокольня этой церкви является памятникомъ стариннаго мѣстнаго зодчества.

Изъ имѣній, которыми окружена „Вишня“, отмѣчу упоминавшіеся уже „Петничаны“ графовъ Грохольскихъ (съ сѣвера). Это имѣніе, съ роскошнымъ обширнымъ паркомъ, расположено на возвышенности, господствующей надъ долиной, около самой Винницы. Въ „Петничанахъ“—величественный замокъ, выстроенный въ половинѣ XV столѣтія. Съ юга съ „Вишней“ граничитъ имѣніе „Сабарово“ князей Гедройцъ—замѣчательно красивое помѣстье, расположенное на крутомъ берегу Буга. Въ старинномъ помѣстьѣ дворянъ Щенявскихъ—„Селище“—имѣются остатки чуднаго замка, разореннаго еще во времена Богдана Хмѣльницкаго, который приказалъ сбросить замокъ въ рѣку.

Еще отмѣчу имѣнія графовъ А. Ф. Гейдена—„Лука“ и Д. Ф. Гейдена—„Сутиски“ и „Тывровъ“. Въ послѣднемъ подолгу живалъ великій князь Николай Константиновичъ.

С. Ш.

СОБРАНІЕ ФАРФОРА А. В. МОРОЗОВА.

(Москва).

Комната съ фарфоромъ зав. Миклашевскаго, Попова, Терихова-Киселева и другихъ.

Среди любителей художественной старины пользуется извѣстностью имя московскаго собирателя А. В. Морозова.

Благодаря большимъ матеріальнымъ средствамъ, А. В. Морозову удалось въ сравнительно очень короткій срокъ собрать нѣсколько весьма примѣчательныхъ колекцій произведеній искусства прошлаго. У него сосредоточилось большое собраніе гравюръ и литографій; основаніемъ этого собранія послужила великолѣпная колекція гравюръ гр. Чапскаго.

Затѣмъ у А. В. Морозова большое собраніе табакерокъ, стариннаго серебра, памятниковъ стариннаго русскаго иконнаго письма, среди которыхъ, какъ говорятъ, есть произведенія весьма значительной историко-художественной цѣнности и, наконецъ, обширная колекція предметовъ русскаго фарфороваго производства, которая даетъ почти исчерпывающую картину его исторіи.

Несмотря на то, что колекція фарфора расположена въ строгихъ однообразныхъ шкафахъ краснаго дерева, въ спеціально отведенныхъ въ морозовскомъ особнякѣ комнатахъ, лишенныхъ какого бы то ни было уюта, съ непріятно отвлекающими вниманіе ярко-золоченными современными люстрами, собраніе все же производитъ большое впечатлѣніе.

Какъ извѣстно, начало производства русскаго фарфора относится къ половинѣ 18-го вѣка, ко времени Елизаветы Петровны. Елизаветинскаго фарфора до насъ дошло не много. Самые изощренные собиратели, не говоря о колекціи великаго князя Николая Николаевича, для которой удалось собрать замѣчательный подборъ вещей Елизаветинскаго времени, не могутъ похвастаться значительнымъ количествомъ форфора этой эпохи, а тѣмъ болѣе цѣльными сьютами въ родѣ сохранившихся чайныхъ или кофейныхъ приборовъ, и т. д.

Здѣсь составляетъ исключеніе одинъ изъ серьезныхъ и горячо любящихъ искусство прошлаго колекціонеровъ москвичъ Н. И. Тютчевъ, которому недавно выпала удача получить изумительной сохранности чайный приборъ и нѣсколько тарелокъ эпохи императрицы Елизаветы.

Въ собраніи А. В. Морозова есть двѣ вещи, относящіяся, по многимъ даннымъ, къ Елизаветинскому времени. Это фигурка нѣ-

сколько удлиненная, какъ всѣ статуетки Елизаветинскаго времени, не богатая по раскраскѣ и фигура собаки, бѣлой — только чуть тронутой краской—поливы.

Пышнаго расцвѣта Императорскій фарфоровый заводъ достигаетъ во времена Екатерины II. Прозрачность, тонкость и благородство фарфоровой массы, чудесная моделировка фигуръ, высокой художественности раскраска ихъ, прелестныя орнаментальныя композиціи въ разнообразныхъ вещахъ сервировокъ стола, богатая фантазія художника въ предметахъ роскошнаго убранства, какъ напримѣръ, въ канделябрахъ, рамахъ для зеркалъ и т. п., увлекаютъ не только колекціонеровъ.

Императорскій заводъ, которымъ въ Екатерининское время завѣдывали такіе просвѣщенные люди своего времени, какъ А. А. Вяземскій, Г. Н. Тепловъ или кн. Н. Б. Юсуповъ, давалъ великолѣпные образцы для немногихъ частныхъ заводовъ того времени; во главѣ ихъ стоялъ заводъ Гарднера. Значительная заслуга Императорскаго завода Екатерининскаго времени и въ томъ еще, что онъ выпускалъ не только статуэтки — копіи иноземнаго, преимущественно Мейссенскаго, производства, но сталъ искать оригиналы среди своего же русскаго и далъ изумительную по красотѣ и своеобразности сюиту статуэтокъ „Народы Россіи“.

Въ наше время эти статуэтки („куклы“, какъ ихъ принято называть) достигли громадной рыночной цѣны и нѣкоторыя изъ нихъ оцѣниваются до тысячи руб. Въ собраніи А. В. Морозова эти „куклы“ собраны въ большомъ числѣ и притомъ въ экземплярахъ великолѣпной сохранности. Екатерининское время представлено въ собраніи

Фанни Эльслеръ. Зав. Гарднера.

Фарфоръ Гарднера 40-годовъ.

А. В. Морозова также рядомъ другихъ разнообразнѣйшихъ предметовъ.

Производство завода Гарднера, въ отличныхъ образцахъ очень полно отражено въ собраніи Морозова, начиная съ предметовъ сервировокъ (имъ заводъ Гарднера особенно много вниманія удѣлялъ въ концѣ 18-го вѣка) и кончая громаднымъ количествомъ разнообразнѣйшихъ фигурокъ.

Орнаментъ, раскраска, все это въ произведеніяхъ Гарднеровскаго завода достигаетъ высокой художественности и тонкаго пониманія задачъ самой сложной декоративности. Заводъ Гарднера съ начала 1800-хъ годовъ начинаетъ все большее вниманіе обращать на издѣлія различныхъ статуэтокъ. Художники завода Гарднера пошли по стопамъ руководителей Императорскаго завода. Статуэтки Гарднера, изображающія русскіе типы, замѣчательны не только по своей художественности, но и тѣмъ, что въ нихъ ярко отразился бытъ нашего далекаго прошлаго, милыя забавы предковъ, ихъ наивныя причуды и весь покойный, тихій укладъ ихъ жизни.

Въ собраніи А. В. Морозова находятся замѣчательныя фигуры Гарднеровскаго производства. Статная дѣвушка, легко и граціозно раскинувшая руки по изгибу коромысла; почтальонъ, приложившій одну руку къ козырьку кивера и какъ бы читающій номера дома, и въ другой рукѣ держащій письмо, — „человѣкъ“ изъ трактира средней руки въ характерной позѣ выжидающаго приказаній, или какая-то прелестная дѣвушка съ корзинкой цвѣтовъ въ одной рукѣ и съ цвѣткомъ въ другой, „барышня-крестьянка“, какъ называютъ колекціонеры эту статуэтку. Какой-то военный, изящно изогнувъ станъ, перетянутый ловкимъ мундиромъ, читаетъ своей дамѣ мадригалъ; пара, увлеченная танцемъ; группа извозчиковъ въ темно-синихъ кафтанахъ и въ высокихъ шапкахъ, которыя и по сію пору остались у московскихъ извозчиковъ...

Въ началѣ 19-го вѣка большое значеніе имѣлъ фарфоровый заводъ, основанный екатерининскимъ вельможей, бывшимъ директоромъ Императорскаго фарфороваго завода кн. Юсуповымъ. Издѣлія этого завода въ продажу не поступали, на антикварномъ рынкѣ они чрезвычайно рѣдки и тѣмъ болѣе цѣненъ и значителенъ памятникъ этого производства въ колекціи А. В. Морозова въ видѣ цѣлой и чудной сохранности сьюты tête'â tête'a.

Кн. Н. Б. Юсуповъ обладалъ большимъ вкусомъ и художественнымъ чутьемъ; его совѣтами и указаніями, какъ извѣстно, не брезговали пользоваться выдающіеся художники того времени не только въ Россіи, но и заграницей. Отдалившись отъ управленія Императорскимъ заводомъ, кн. Н. Б. Юсуповъ переѣхалъ въ свое подмосковное имѣніе, въ село Архангельское и тутъ затѣялъ собственный фарфоровый заводъ. Онъ выписывалъ мастеровъ съ заводовъ Севрской мануфактуры и долгими обозами на своихъ лошадяхъ и своими крестьянами привозилъ оттуда же глину. Издѣлія завода расходывались для подарковъ гостямъ, посѣщавшимъ Архангельское. Наилучшія издѣлія дарились Высокимъ особамъ, а потомъ сообразно чинамъ и положенію гостей.

Фарфоръ Гарднера 40-хъ годовъ.

Кн. Н. Б. Юсуповъ самолично слѣдилъ за своимъ заводомъ. Въ чудесной библіотекѣ Архангельскаго онъ выбиралъ старинные увражи, откуда и заимствовались рисунки украшеній и орнаментацій о чемъ всегда упоминалось на оборотной сторонѣ вещи надписью золотыми буквами, а ниже ставилась и подпись, иногда по-русски, иногда и по-французски — „Архангельское“.

Фарфоръ завода кн. Юсупова изготовлялся также съ портретами героевъ Отечественной войны, съ видами городовъ и мѣстечекъ, преимущественно имѣвшихъ какое либо отношеніе къ роду Юсуповыхъ, наконецъ, съ гербами родовъ, родственныхъ роду Юсупова. Кн. Н. Б. особенно любилъ tête á tête'ы. Ихъ довольно много разбросано по различнымъ дворцовымъ собраніямъ, ихъ есть нѣсколько въ собраніяхъ кн. Ф. Ф. Юсупова tête à tête—Сумарокова-Эльстонъ, а въ частномъ собраніи мнѣ извѣстенъ только одинъ

Сервизъ (tête à tête) **зав. кн. Юсупова въ подмосковномъ селѣ Архангельскомъ.** Живопись изображаетъ видъ села Грузины, принадлежавшаго Аракчееву. На сервизѣ заводская марка—„Archangelski 1823".

tête à tête—у А. В. Морозова. Очень тонко и красиво на этомъ изображены виды села „Грузины", принадлежавшаго гр. Аракчееву, а чудесная полная благородства орнаментація дополняетъ впечатлѣніе.

Заводъ кн. Юсупова просуществовалъ недолго, какъ вообще не могли долго существовать аналогичныя предпріятія, руководимыя не торговыми людьми, а меценатами. Такъ же недолго просуществовали фарфоровые заводы (отраженные въ хорошихъ образцахъ коллекціи А. В. Морозова), Всеволожскаго и Поливанова, кн. Долгорукова и Сипягиныхъ.

* * *

Въ 30—40-хъ годахъ, выдвигаются произведенія фарфороваго завода А. Попова. Производство этого завода, повидимому, было громадное. Заводъ основанный Карломъ Милли, наканунѣ отечественной войны перешелъ къ московскому купцу Алексѣю Гавриловичу Попову. Поповъ единолично до конца пятидесятыхъ годовъ велъ свое дѣло.

До насъ не дошли имена художниковъ завода Попова. Но, повидимому, Поповъ умѣлъ собирать вокругъ себя даровитыхъ людей.

Просматривая коллекціи фарфора Попова, любуешься отдѣльными фигурами и цѣлыми группами, или своеобразной поповской „трактирной" посудой, въ которой художники достигали значительныхъ эфектовъ въ орнаментировкѣ и раскраскѣ. Особенно интересенъ фарфоръ А. Попова въ фигурахъ и группахъ, преимущественно въ безконечно разнообразныхъ русскихъ типахъ. Тутъ и деревенскіе типы, и горожане, военные того времени и проч. въ безчисленныхъ варьянтахъ. Наиболѣе красивы и удивительно ритмичны фигуры танцующихъ простолюдиновъ. Вотъ фигурка плящущаго въ присядку мужика—она безподобна по выраженію лихости и разудалости; а вотъ очаровательная дѣвушка въ синемъ сарафанѣ такого глубокого тона, до котораго доходили только Гарднеръ и Поповъ: закинувъ граціозно надъ головой руки, какъ въ старину говаривали „калачикомъ", пристукивая каблучкомъ сафьяновыхъ сапожекъ, идетъ въ плавномъ, но такъ захватывающемъ темпѣ „русской"...

А. Поповъ съ большой удачей выдѣлывалъ и сложныя группы и миніатюрныя фигурки, почти ювелирной тонкости въ отдѣлкѣ.

Наиболѣе удачными и цѣнными считаются группы: два боярина, играющіе въ шахматы (нѣкоторыми коллекціонерами эти фигуры совершенно произвольно и неосновательно считаются фигурами Грознаго и Годунова), дама за клавесиномъ (похожая на императрицу Елизавету Петровну), большая сцена—группа „Демьянова уха" и, наконецъ, самая рѣдкая группа—мать лежитъ на большой, богатой кровати, около нея ребенокъ, отецъ встаетъ; эта группа—копія съ такой же группы Императорскаго завода, который нѣсколько видоизмѣнилъ такую же группу Мейссенскаго производства. Въ миніатюрныхъ статуэткахъ заводъ Попова далеко оставляетъ за собой такія же фигурки завода Гарднера. Диву даешься, какъ могли столь тонко работать грубыя мозолистыя руки мастеровъ того времени.

Собраніе А. В. Морозова поповскихъ группъ и миніатюръ можетъ считаться лучшимъ и самымъ полнымъ. Не больше вершка вышины эти малютки-статуэтки, а сколько сумѣли вложить въ ихъ позы выраженія и характерности. Вотъ арлекинъ, стоитъ, прислонившись къ столбу, вотъ группа маскированныхъ несется въ веселомъ танцѣ, вотъ музыканты, казакъ, французскія пейзанки и такъ десятка три или четыре фигурокъ.

Самой рѣдкой изъ нихъ надо считать фигурку, изображающую Фанни Эльслеръ. Знаменитая танцовщица схвачена въ полетѣ танца; она приподнялась на носкѣ одной ноги, другая далеко занесена. Такая же миніатюрная фигурка Фанни Эльслеръ есть завода Гарднера; но здѣсь танцовщица сидитъ и примѣриваетъ на правую ногу туфельку; ей помогаетъ, склонившись на колѣни, служанка; фигурка завода Попова на много тоньше и красивѣе Гарднеровской.

Чтобы покончить о миніатюрахъ Попова, хочу разсказать о забавнѣйшей статуэткѣ, исполненной по заказу какого-то циркомана. Статная лошадь осѣдлана широкимъ акробатическимъ сѣдломъ; на немъ миловидная наѣздница, въ ногахъ лошади путается размалеванный клоунъ; на цоколѣ этой группы, вышиной не болѣе вершка, надпись: „A madame Lejars".

Въ собраніи А. М. Морозова есть отличный экземпляръ этой статуэтки.

Сервизы Попова, въ особенности не разрозненные, а также и въ отдѣльныхъ вещахъ достигаютъ нынѣ очень большой цѣны. Посуда завода Попова выдѣлывалась съ такой же тщательностью и художественностью—конечно, въ болѣе дорогихъ сортахъ—какъ и фигуры. Преимущественно раскрашивалась она или по синему фону или коричнево-красноватому, или зеленому; орнаменты были всегда характерно русскіе и красивые.

Собраніе А. В. Морозова, какъ нельзя болѣе полно представляетъ исторію дѣятельности завода А. Попова.

Очень хорошо отражены въ собраніи эпохи Императорскаго завода Александра I и Николая I. Среди вещей Александровскаго времени есть нѣсколько весьма примѣчательныхъ, начиная съ предметовъ строжайшаго ампира и кончая характерными статуэтками русскихъ типовъ, среди которыхъ особливо запоминаются статуэтки русскихъ дѣвушекъ съ широкими коромыслами на плечахъ.

* * *

Частныхъ фарфоровыхъ заводовъ въ концѣ 18-го вѣка было очень мало и число ихъ стало расти только съ начала прошлаго вѣка. Заводы П. Куличкова, И. Копѣйкина, Н. Храпунова, Батениныхъ, Поскачина, братьевъ Новыхъ, Рачкова, Терихова и Киселева, Сафронова, братьевъ Барминыхъ, В. Сабанина, П. Фомина, братьевъ Гулиныхъ, П. Фартальнаго, братьевъ Фартальныхъ, Назарова и Марковыхъ въ Коняшинѣ, И. и В. Жадиныхъ, З. Дунашева, М. В. Дунашева въ Турыгинѣ, Я. Храпунова-Новаго, Балашевыхъ, Зайцева, братьевъ Пономаревыхъ, Мардашевыхъ, Цѣпалина, братьевъ Шмелевыхъ, Федяшина, Чаусова, Гасилиныхъ, Грузнова, Гусятникова и другихъ; производство этихъ заводовъ также отражено въ собраніи Морозова хорошими и типичными экземплярами.

Говоря о старинномъ русскомъ фарфорѣ, всегда имѣешь въ виду большія и малыя фарфоровыя фабрики средней Россіи, преимущественно Московской губерніи. Поэтому когда приходится имѣть дѣло съ произведеніями фабрикъ Миклашевскаго, Мезера и Ауэрбаха, то о нихъ вспоминаешь, какъ о стоящихъ нѣсколько въ сторонѣ отъ общей картины развитія русскаго фарфороваго производства.

Производство этихъ фабрикъ обособляется тѣмъ, что отраженіе національнаго духа проявляется въ немъ очень слабо, даже и тогда, когда эти фабрики берутся за выдѣлку фигуръ русскихъ типовъ. Трудно и искать типично русскаго въ производствѣ завода, основаннаго въ 1839 году въ селѣ Волокитинѣ (Черниговской губ.) А. М. Миклашевскимъ. Всѣмъ дѣломъ на его заводѣ руководили французскіе и саксонскіе мастера; когда они брали

оригиналами и русскіе типы, то придавали имъ внѣшность то французскихъ фермеровъ, то нѣмецкихъ бюргеровъ... Есть между прочимъ у Миклашевскаго статуэтка извозчика. Это ни съ какой стороны не русскій нашъ возница, а какой-то нѣмецкій почталіонъ, только въ русскомъ кафтанѣ! Но зато, когда дѣло касалось переработки иностранныхъ, преимущественно саксонскихъ, образцовъ, то тутъ производство завода Миклашевскаго, въ періодъ между сороковыми годами и половиной шестидесятыхъ годовъ поднимается на значительную высоту. Мастера этого завода справлялись какъ съ небольшими вещицами, почти ювелирной отдѣлки деталей, такъ и съ крупными издѣліями, вплоть до цѣлыхъ иконостасовъ и громадныхъ паникадилъ. Мнѣ приходилось видѣть очень крупные футляры для столовыхъ часовъ, то въ видѣ всадниковъ на ретивыхъ коняхъ (большею частью, сѣрыхъ съ яблоками), то въ видѣ разныхъ, свободно варьированныхъ, миѳологическихъ сценъ, въ трактовкѣ, которую мы привыкли видѣть въ позднихъ мейссенскихъ произведеніяхъ. Заводу Миклашевскаго, благодаря своей отличной глинѣ, удалось выработать массу фарфора превосходной бѣлизны и красоты.

Въ смыслѣ декораціонныхъ украшеній мастера завода Миклашевскаго особенно прельщались мотивами изъ различныхъ сочетаній виноградныхъ гроздей. Въ собраніи А. В. Морозова есть характернѣйшая, изумительно тонкая по деталямъ, небольшая статуэтка „Лисица и виноградъ“; маленькая бесѣдочка буквально ломится подъ тяжестью массы гроздей винограда и въ сочетаніяхъ этихъ гроздей, въ простой и милой ихъ композиціи, въ тончайшей моделировкѣ ихъ и раскраскѣ полно своеобразной красоты. Этотъ мотивъ мастера завода Миклашевскаго охотно повторяли и въ разнаго рода вазочкахъ, корзиночкахъ для конфектъ и ягодъ и во множествѣ иныхъ мелкихъ предметовъ.

Что касается посуды, то тутъ дѣятельность завода Миклашевскаго развертывается особенно широко и нѣтъ возможности перечислить хотя бы наиболѣе выдающееся изъ этой отрасли его дѣятельности.

Витрина съ фарфоромъ Миклашевскаго въ собраніи Морозова полна чудесныхъ образцовъ, тонкая тщательность выдѣлки котораго требовала столь продолжительнаго, внимательнаго и тяжелаго труда, который могъ оправдываться для заводчиковъ только во времена крѣпостного труда. Стоило А. Миклашевскому отказаться отъ этого труда и фабрика не могла больше выдержать и спустя годъ послѣ освобожденія крестьянъ заводъ принужденъ былъ закрыться.

Михаилъ Мезеръ, одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей въ области фарфороваго производства первой половины прошлаго вѣка, открылъ свою фабрику въ мѣстечкѣ Барановка, Ново-Градволынскаго уѣзда. Лучшая эпоха этого завода—отъ 1815 до 1840 года. Издѣлія Барановской фабрики были не только отмѣчены Дворомъ, но въ 1825 году фабрикѣ даже было даровано право ставить на издѣліяхъ государственный гербъ, отличіе по тому времени чрезвычайно рѣдкое. Фигурокъ Барановской фабрики немного и онѣ весьма цѣнимы.

Заводъ Ауэрбаха находился въ Тверской губ. и въ періодъ между 20-ми и 40-ми годами прошлаго вѣка пользовался довольно большой извѣстностью. Наиболѣе типичны изъ того, что выдѣлывалось на заводѣ Ауэрбаха—это рядъ кружекъ, варьированныхъ копій съ голландскихъ и англійскихъ кружекъ.

Замѣчательное собраніе А. В. Морозова получилось благодаря счастливому стеченію двухъ обстоятельствъ: возможности широкихъ затратъ со стороны А. В. Морозова и искреннему увлеченію одного изъ московскихъ антикваровъ С. Н. Какурина. Надо отдать должное энергіи С. Н. Какурина: имѣя возможность систематически подбирать для А. В. Морозова русскій фарфоръ, онъ въ результатѣ составилъ такое исчерпывающее собраніе, какое теперь, пожалуй, уже нельзя будетъ собрать...

Ив. Лазаревскій.

„Храмъ славы“ (см. статью стр. 13). Литографія изъ собр. С. И. Урсати.

„Сказка“.

Рис. С. Лодыгина.

„ХРАМЪ СЛАВЫ".

Такъ названъ художникомъ коллективный портретъ представителей музыкальнаго генія латинской расы. Подобнаго рода „храмы славы" весьма распространены были въ серединѣ прошлаго столѣтія и на нашей отечественной почвѣ, между прочимъ, отразились въ картинѣ Рѣпина, изображающей группу славянскихъ композиторовъ. Живописная идея „пантеоновъ" восходитъ къ монументальной „Аѳинской Школѣ" Рафаэля, нашедшей себѣ многочисленныхъ подражателей среди нѣмецкихъ и французскихъ художниковъ 19 столѣтія. Авторъ настоящаго листа, *В. Линденшмидтъ* (1829—1895) считается однимъ изъ лучшихъ историческихъ живописцевъ старой мюнхенской школы. Популярныя картины его красуются въ Пинакотекѣ и вѣнскомъ музеѣ. Этотъ портретный листъ выпущенъ въ свѣтъ въ 1868 году. Живописцу удалось соединить въ одну дружную семью представителей самыхъ разнообразныхъ теченій въ музыкѣ, часто ярко враждебныхъ другъ другу въ дѣйствительности.

На первомъ планѣ помѣщены корифеи италіано-французской оперы 19 столѣтія: *Оберъ, Россини, Буальдье и Адамъ*. Быть можетъ художникомъ руководило тайное желаніе выразить такимъ образомъ свое отрицательное отношеніе къ музыкѣ Вагнера, какъ разъ въ годы созданія этой картины, несмотря на противодѣйствіе мюнхенскихъ художническихъ круговъ, настойчиво пропагандируемой молодымъ его фанатичнымъ поклонникомъ, королемъ баварскимъ Людовикомъ II. Трудно представить себѣ большій контрастъ между жизнеупоеннымъ мелодическимъ творчествомъ этихъ мастеровъ и пессимистическими настроеніями „Тристана", первая постановка котораго (въ 1865 году) особенно волновала мюнхенскую артистическую колонію.

Оживленнымъ рѣчамъ Буальдье, и въ жизни въ искусствѣ олицетворявшему чистѣйшій галльскій esprit, внимаютъ два обаятельныхъ французскихъ мастера болѣе ранней эпохи: *Этьенъ Никола Мегюль* (1763—1817), авторъ ряда героическихъ оперъ, въ свое время привлекавшихъ къ нему горячія симпатіи парижанъ и *Никкола Изуаръ* (1775—1818), переживший лишь на нѣсколько мѣсяцевъ своего сосѣда и скончавшій при обстоятельствахъ, напоминавшихъ судьбу перваго (Изуаръ не смогъ перенести огорченія, вызваннаго побѣдой его соперника Буальдье, при выборѣ въ академію). Новую группу открываетъ собой *Гуно*, незадолго до появленія настоящаго портрета, завоевавшій міровую славу своимъ „Фаустомъ", настолько значительную, что Вагнеръ, подъ вліяніемъ успѣха этой оперы, рѣшилъ отказаться отъ собственной музыкальной драмы на данный гетевскій сюжетъ.

Гуно разговариваетъ съ *Галеви*, авторомъ „Жидовки" (написанной въ 1834 году), еще понынѣ, наряду съ „Фаустомъ", занимающей почетное положеніе на европейской сценѣ, и весьма авторитетнымъ профессоромъ контрапункта при парижской консерваторіи. Наиболѣе крупная фигура всей картины представляетъ *Гектора Берліоза*. Лицо величайшаго изъ французскихъ композиторовъ 19 столѣтія обращено къ будущимъ поколѣніямъ французскихъ музыкантовъ, своимъ національнымъ стилемъ во многомъ обязаннымъ его генію. Совершенно иныя мысли занимаютъ, повидимому, въ моментъ, закрѣпленный живописцемъ на картинѣ, его преемника по креслу „академіи безсмертныхъ", *Фелисьена Сезаря Давида* (1810—1876). Буржуазная внѣшность послѣдняго не даетъ совершенно повода догадываться о своеобразномъ жизненномъ пути этого музыкальнаго апостола сенъ-симонизма и родоначальника экзотическихъ вліяній на европейскую музыку (Д. долгое время скитался въ изгнаніи по востоку). Обратившись къ *Ш. де Беріо*, одному изъ наиболѣе блестящихъ виртуозовъ тогдашней Франціи, онъ оживленно разсказываетъ ему что-то. Но—увы!—Беріо, совершенно ослѣпшій и пораженный тяжелымъ недугомъ еще въ 1858 году, едва ли могъ внимательно слѣдить за словами своего собесѣдника. Такая же печальная судьба постигла въ концѣ жизни и другого несрваненнаго французскаго скрипача, *Г. Вьетана*, какъ разъ въ тѣ годы разбитаго параличемъ. Рядомъ съ прославленными французскими художниками скрипки помѣщены виртуозы на другихъ музыкальныхъ инструментахъ: *Шопенъ*, который, судя по мѣсту, удѣленному ему художникомъ, интересовалъ его, главнымъ образомъ, какъ геніальный піанистъ, *А. Рубинштейнъ*, увѣнчанный лаврами послѣ своего артистическаго турнэ по Англіи, Германіи и Франціи, *Адріенъ Франсуа Сэрве*, Рубинштейнъ віолончели, *Лафонъ* (1781—1839), скрипачъ, хранившій драгоцѣнныя традиціи старой школы Роде и Крейцера, *Эліасъ Пэришъ Альварсъ* (1808—1849), величайшій виртуозъ на арфѣ, творецъ многочисленныхъ произведеній для этого инструмента. Энергичный профиль *Жильбера Дюпре* (1806—1896), знаменитаго тенора Большой Оперы, на долю котораго выпала не только завидная слава, но и столь же завидное долголѣтіе, открываетъ за собой рядъ французскихъ дѣятелей оперной сцены. Имена *Малибранъ* и *Гарсіа*, супруги уже представленнаго читателю скрипача Беріо, въ расцвѣтѣ силъ своихъ ушедшей въ вѣчный храмъ славы (Гарсіа скончалась 28 лѣтъ отъ роду), ея младшей сестры, *Віардо Гарсіа*, связавшей свою судьбу съ жизненнымъ путемъ Тургенева, и ея ученицы Маргариты *Дезире Арто*, потомка старой семьи музыкальныхъ дѣятелей, удостоившейся посвященія пятой симфоніи Чайковскаго, слишкомъ хорошо знакомы, чтобы онѣ нуждались въ какомъ либо біографическомъ комментаріи. Отдѣльное мѣсто въ этомъ сонмѣ пѣвицъ занимаетъ *Джудитта Паста* (1798—1865), въ двадцатыхъ годахъ ярко сіявшая на музыкальномъ небѣ Европы. Ея вокальное искусство не отличалось такой законченностью, какъ пѣніе Віардо или Арто, но захватывало глубиной и правдивостью драматическаго выраженія. Тѣ же превосходныя качества опредѣляли артистическую индивидуальность *Альфреда Нурри* (первая фигура на слѣдующемъ планѣ картины), богато одареннаго пѣвца, владѣвшаго симпатіями не только парижской толпы, но и геніальнаго Шопена. Трагическая кончина Нурри, выбросившагося изъ окна послѣ неудачнаго опернаго спектакля, произвело сильнѣйшее впечатлѣніе на нѣжнаго поэта фортепіано, о чемъ свидѣтельствуетъ Жоржъ Зандъ въ своихъ запискахъ.

Галлерея пѣвцовъ заканчивается итальянцемъ *Тамберликомъ*, особенно отвѣчавшимъ вкусамъ петербургской публики (въ Россіи Т. гастролировалъ неоднократно и подолгу—въ послѣдній разъ въ 1884 году, незадолго до своей кончины) обладателя могучаго и красиваго тенора, прославленнаго своимъ высокимъ до діезомъ.

Далѣе помѣщенъ небезызвѣстный теоретикъ начала 19 ст. *І. Б. Ложье* (1777—1846), составитель знаменитаго учебника композиторскаго искусства, по которому Рихардъ Вагнеръ въ теченіе шести недѣль изучилъ всѣ тонкости музыкальнаго сочинительства.

Довольно трудно уловить, почему творческая фантазія художника ведетъ насъ непосредственно къ отцу датской музыки *Нильсу Гаде* (1817—1890), ревностному поклоннику Мендельсона. Но дальнѣйшій переходъ къ норвежскому скрипачу и композитору *Олле Булю*, артисту, поражавшему своихъ современниковъ не только виртуознымъ блескомъ своего смычка, но и своими эксцентрическими выходками, и къ „шведскому соловью", *Женни Линдъ*, чаровавшему прекраснымъ тембромъ своего голоса и безупречной чистотой своихъ колоратуръ въ сороковые годы нѣмецкую, англійскую и американскую публику, вполнѣ понятенъ и логиченъ.

Близко родственное творчеству скандинавскихъ народовъ музыкальное искусство Британіи достойно представлено авторомъ англійскаго національнаго гимна, *І. Кэри* (1690—1743) и *Дж. Перселемъ*, „Британскимъ Орфеемъ" (1658—1695), чьи оперы составляютъ высшія музыкальныя достиженія страны Шекспира, превосходнымъ историкомъ, авторомъ первой генеральной исторіи музыки („General history of Music"), *Чарльсомъ Бёрней* Burney) (1726—1814) и *Джономъ Фильдомъ* (1782 — 1837), предшественникомъ Шопена и властителемъ музыкальныхъ думъ нашихъ отечественныхъ диллетантовъ (Ф., какъ извѣстно, прожилъ болѣе 30 лѣтъ въ Россіи и скончался въ Москвѣ). Отсутствіе англійскихъ композиторовъ 19 столѣтія объясняется полнымъ затишьемъ въ области музыкальнаго творчества Англіи, продолжавшимся вплоть до конца прошлаго вѣка. Портретъ *Андрэ Эрнеста Гретри* (1741—1813) вновь возвращаетъ насъ къ эпохѣ зарожденія французской комической оперы, на судьбы которой онъ оказалъ значительное вліяніе. Наиболѣе популярныя оперы Гретри, „Ричардъ Львиное Сердце" (изъ нея заимствована пѣсенка, которую поетъ въ третьемъ актѣ „Пиковой Дамы" графиня) и „Синяя Борода", держались довольно долгое время на русской сценѣ. Творческій талантъ Гретри воспитанъ былъ на образцахъ Моцарта и Глюка и въ этомъ смыслѣ отличался отъ чисто французскаго стиля комической оперы *д'Альярака, Кино (Quinault), Монсиньи* и *Филлидора*, четырехъ представителей музыкально драматическаго искусства временъ революціи, помѣщенныхъ рядомъ, на томъ же планѣ картины.

Обратное теченіе музыкальной исторіи приводитъ насъ къ *Жанъ Баптисту Люлли* (1633—1677), придворному композитору „короля солнца", зачинателю міровой славы французскаго опернаго искусства, *Жанъ Филиппу Рамо* (1683—1764), одинаково извѣстному и какъ теоретику (творецъ ученія о музыкальномъ родствѣ созвучій) и какъ композитору, *Жанъ Жаку Руссо*, обаятельному мыслителю звуковъ и родоначальнику французскихъ водевилистовъ, исчерпывающимъ собой плеяду музыкальныхъ дѣятелей французскаго происхожденія. Ихъ сосѣдъ *Марія Луиджи Керубини* (1760—1842), одна изъ наиболѣе импозантныхъ фигуръ въ міровой исторіи музыки и мастеръ строгаго стиля, по духу и крови принадлежитъ Италіи. Музыкальную славу Керубини такъ же, какъ и первый значительный успѣхъ *Гаспаро Луиджи Спонтини* (1774—1851), творца новаго музыкально-драматическаго стиля, отвѣчавшаго возвышенному героизму эпохи ампира создала однакожъ, парижская большая опера. *Доницетти, Беллини, Верди*—все это имена слишкомъ хорошо извѣстныя читателю, чтобы необходимо было лишній разъ останавливаться на ихъ характеристикахъ, любопытно отмѣтить то большое вліяніе, какое имѣли оперы Беллини на первыя сценическія произведенія Вагнера. Но едва ли названной группѣ итальянскихъ оперныхъ композиторовъ дано было сыграть такую крупную роль въ исторіи европейскаго искусства, еслибъ для сценическаго воплощенія созданныхъ ими образцовъ не нашлось цѣлаго ряда высокоодаренныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ. Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, художникъ на первомъ планѣ картины помѣстилъ созвѣздіе итальянскихъ оперныхъ артистокъ: *Аделину Патти*, нынѣ, по третьему мужу, баронессу Цедерштремъ, для русскихъ

меломановъ, еще недавно олицетворявшую всю чарующую роскошь итальянскаго пѣнія, ея сестру *Карлотту Патти* (1840—1889), колоратурную пѣвицу, природный физическій недостатокъ которой хромота)помѣшали ей сдѣлать блестящую оперную карьеру, *Анджелику Каталани*) (1780—1849), *Джульетту Гризи* (1811—1869), блестящую примадонну парижской большой оперы. Для нея Беллини написалъ партію Юліи въ „Montecchi e Capuletti". Наибольшими почестями была осыпана въ свое время Анджелика Каталани. Въ двадцатыхъ годахъ она гастролировала, между прочимъ, въ Петербургѣ и появленіе богато одаренной пѣвицы, къ тому же обворожительной, было встрѣчено цѣлымъ потокомъ стихотворныхъ изліяній восторженныхъ цѣнителей ея искусства.

Не менѣе тщательно и подробно портреты пѣвцовъ: графа *Джузеппе Маріо* (1810—1883), супруга Гризи, украшавшаго петербургскую итальянскую оперу, *Антоніо Тамбурини* (1800-1876), знаменитаго баса, пѣвшаго съ 1849—1852 въ Россіи, *Луиджи Лаблашъ* (1794—1858), не менѣе прославленнаго баса, француза по фамиліи и чистокровнаго итальянца по своему художественному темпераменту и, *Джованни Баттиста Рубини* (1795—1854), сладкозвучнаго тенора. Голосъ Рубини обратилъ его изъ мелкаго хориста во владѣльца цѣлаго герцогства въ Италіи, отчасти за счетъ петербургскихъ поклонницъ и поклонниковъ.

Передъ феерическимъ успѣхомъ Рубини не поблекли развѣ только артистическіе лавры *Паганини*, этого волшебника скрипки, чьи характерныя черты липа рѣзко выдѣляются на второмъ планѣ картины. Широкимъ жестомъ указываетъ послѣдній ученику своему *Камилло Сивори* (1815—1894) на чудесную свою скрипку работы Гуарнери, нынѣ хранящуюся въ городскомъ музеѣ его родного города, Генуи. Нѣсколько слѣва—прелестные профили скрипачекъ, сестеръ Милаколла, восхищавшихъ еще въ дѣтствѣ своей виртуозной игрой европейскую публику.

Мы вновь удаляемся въ глубь вѣковъ.

Спокойно корректный покрой платьевъ 19 столѣтія смѣняется изящными формами одежды галантной эпохи.

У нижнихъ ступеней мраморной лѣстницы, видимъ группу оперныхъ композиторовъ 18 вѣка: *Джованни Паэзіелло* (1741—1816), съ 1776—1784 занимавшаго, по приглашенію императрицы Екатерины II постъ капельмейстера и инспектора итальянской оперы „серіозной и буффъ", и поставившій въ Петербургѣ огромный списокъ своихъ оперъ, въ числѣ ихъ и „Севильскаго цирульника" (1782); его соперника *Доменико Чимароза*, смѣнившаго Паэзіелло, автора прелестнаго „Il matrimonio segreto", *Антоніо Саліери*, біографія котораго уже знакома читателямъ, „Столицы и Усадьбы" *), *Никола Пиччини* (1728—1800), знаменитаго соперника Глюка, и *Джованни Баттиста ди Перголези* (1710—1736), одного изъ наиболѣе блестящихъ представителей южно-итальянской школы, творца прелестной оперетты „La serva padrona" и глубоко проникновеннаго „Stabat mater", обезсмертившаго его имя.

Портреты итальянскихъ музыкальныхъ дѣятелей болѣе ранней эпохи намѣчены художникомъ настолько эскизно, что лишь съ трудомъ можно разобрать ихъ черты. На верхней галереѣ мы видимъ пеструю послѣдовательность виртуозовъ, композиторовъ и теоретиковъ, обнимающую около двухъ столѣтій. Ихъ рядъ открываетъ *Джузеппе Тартини* (1692—1770), блестящій скрипачъ, которому техника игры на этомъ инструментѣ обязана многими усовершенствованіями, *Джованни Буонончини* (род. 1640 г., умеръ около 1730 г.), авторъ сотни оперъ, *Никола Іомелли*, оперный композиторъ болѣе поздней эпохи (1714—1774), историкъ музыки и знатокъ контрапункта padre *Джамбаттиста Мартини* (1706 — 1784), *Григоріо Аллегри* изъ рода Корреджіо (1584—1652); знаменитый пѣвецъ сикстинской капеллы, творецъ дивнаго 9-голоснаго „Miserere", исполняемаго еще понынѣ на Страстной недѣлѣ, которое не дозволялось никому копировать, пока Моцартъ однажды, по слуху, не нанесъ его на бумагѣ.

Далѣе идетъ группа композиторовъ итальянской камерной музыки: *Бенедетто Марчелло* (1686—1739), вмѣстѣ съ тѣмъ и талантливаго поэта, *Оттавіо Дуранте* (между ниму помѣщенъ почему-то итальянскій теоретикъ 15 в. *Франкино Гаффори*), *Доменико Скарлатти* (1685—1757), творца свѣтскаго фортепіанаго стиля, исполненнаго радости звуки, и замѣчательнѣйшаго изъ композиторовъ для скрипки, *Арканджелло Корелли*, (1653—1713). Въ нишѣ, отдѣленной четырьмя колоннами, помѣщены, кромѣ Корелли, два композитора музыки 16 столѣтія: *Джованни Пьерлуиджи Палестрина* (1514—1594), вдохновенное творчество котораго представляетъ собою высшее музыкальное достиженіе религіознаго искусства и *Орландо-ди-Лассо*, бельгійскій Палестрина. Двѣ среднія фигуры между этими вѣчными свѣточами церковной музыки представляютъ пѣвца и композитора начала 18 вѣка *Никола Порпора* (1686—1766) и органиста собора св. Петра *Джироламо Фрескобальди* (1583—1644), предшественникъ I. С. Баха. Совсѣмъ въ отдаленіи расплываются образцы *Жоскенъ де Прэ* и *Адріана Вилларта*, двухъ индерландскихъ дѣятелей эпохи расцвѣта контрапунктическаго стиля.

Послѣдняя группа фигуръ переноситъ насъ вновь къ музыкальной дѣйствительности: въ нее входятъ знаменитый историкъ *Франсуа Фетисъ* (1784 — 1871) и члены квартета *Шевильяра*, превосходнаго струннаго ансамбля, своей законченной передачей произведеній классической литературы вполнѣ заслужившихъ чести быть включеннымъ въ этотъ „храмъ славы".

Musicista.

*) См. статью „Моцартъ и Саліери" въ № 45 „Ст. и Ус.".

ЗАКОУЛКИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО МОЗГА.

Пожилая, полная, большая дама разстегнула пуговицу на воротникѣ своей фланелевой блузки и стала вытаскивать одна за другой длинныя нитки крупнаго ровнаго жемчуга. Одна нитка, другая, третья, пятая... чуть ли не восемь или десять.

По мѣрѣ того, какъ она это дѣлала, глаза ея собесѣдницы, молодой, загорались блескомъ зависти. Она накинулась на старую даму, не могла понять, какъ та носитъ закрытой такую драгоцѣнность, такую „колосальную красоту". Но старая дама оставалась спокойной.

— Не вы первая задаете мнѣ этотъ вопросъ—говорила она. Но я люблю эти жемчуга для себя, а не для другихъ. Я всегда, какъ вы видите, одѣваюсь очень просто, быть можетъ слишкомъ просто... Какъ то въ Парижѣ я зашла къ ювелиру Картье. Мнѣ ничего не нужно было, но пошелъ сильный дождь и я рѣшила зайти что нибудь купить. Такъ и вошла въ большихъ калошахъ, съ мокрымъ большимъ зонтикомъ. На меня косо посмотрѣли, думали украсть пришла что нибудь... Я попросила поправить вотъ эту булавку, которой я закалываю воротникъ. Когда я эту булавку снимала, приказчикъ увидѣлъ мои жемчуга, такъ и вскинулъ глазами сразу, что то шепнулъ другому и черезъ минуту—двѣ явился хозяинъ, попросилъ меня показать ему эти нитки. Оцѣнилъ въ полтора милліона франковъ, предлагалъ продать ему...

Нитки жемчуга были теплыя отъ прикосновенія къ тѣлу, на рукѣ давали впечатлѣніе чего то тяжелаго. У настоящаго жемчуга теплоемкость бо́льшая, чѣмъ у искусственнаго, и поэтому настоящій жемчугъ можно узнать по болѣе рѣзкой теплотѣ или холоду. Положите двѣ нитки жемчуга—настоящую и поддѣльную—на холодный мраморный столикъ: настоящая будетъ холоднѣе поддѣльной. Впрочемъ, разница очень невелика: жемчугъ настоящій и поддѣльный одинаковы по своему химическому составу.

Казалось бы, что бриліанты должны расцѣниваться неизмѣримо дороже жемчуга. Бриліантъ—это, дѣйствительно, шедевръ природы, лучшее, что родилось въ мірѣ минераловъ. Онъ первый и по твердости, и по вѣсу, и по блеску. А жемчугъ—это непрочный, мягкій минералъ, наростъ, болѣзнь молюска. Жемчугъ—это кристализованное страданіе, это окаменѣлыя слезы. Это болѣзнь молюска, болѣзненное образованіе въ его организмѣ, вродѣ саркомы у человѣка. Китайцы давно этимъ пользуются: они ловятъ молюсковъ, дѣлаютъ имъ черезъ маленькое отверстіе въ раковинѣ уколъ, и снова бросаютъ ихъ въ бассейнъ съ морской водой. Тамъ, гдѣ сдѣланъ уколъ, образуется жемчугъ.

Если бриліантъ—камень веселья, радости жизни, задора, то жемчугъ, это—печаль, мистика. И можетъ быть потому его такъ и любятъ на туманномъ, холодномъ сѣверѣ и на мистическомъ востокѣ. Болѣе радостные народы юга хладнокровно проходятъ мимо этой драгоцѣнности. Испанку больше плѣняетъ блескъ бриліанта или даже рубина, нежели холодный, матовый, туманный цвѣтъ жемчуга.

Алмазъ почти вѣченъ, развѣ что можетъ сгорѣть. Алмазъ почти не умираетъ, а жемчугъ легко портится, тускнѣетъ, умираетъ. Онъ пористъ, онъ впитываетъ выдѣленія человѣческаго тѣла, влагу воздуха, разныя испаренія и тускнѣетъ. Говорятъ, на тѣлѣ молодой, здоровой, жизнерадостной, женщины жемчугъ улучшается, на больной—тускнѣетъ...

Если родина алмаза можетъ быть и Африка, и Бразилія, и Индія, то родиной бриліанта почти всегда бываетъ Голландія, Амстердамъ. Тамъ гранится больше двухъ третей всѣхъ алмазовъ міра. Непремѣнно туда везутъ гранить рѣдкій алмазъ, гдѣ бы его ни нашли, тамъ лучшіе гранильщики. Я какъ то говорилъ съ однимъ изъ нихъ. Это былъ спеціалистъ не только по бриліантамъ, но и по жемчугу. Онъ умѣлъ оживлять жемчугъ, зналъ этотъ секретъ. Секретъ небольшой, главное дѣло въ искусствѣ, въ умѣньи. Жемчугъ состоитъ изъ сотенъ тончайшихъ пластинокъ-слоевъ, наложенныхъ одинъ на другой. Тускнѣетъ только верхній слой, или два—три верхнихъ. Опытная рука можетъ снять осторожно эти верхніе слои, не испортивши гладкой поверхности и подъ нею откроется снова блестящій слой, жемчугъ снова станетъ живымъ. Это умѣютъ немногіе, но кто умѣетъ, дѣлаетъ очень искусно, и жемчугъ уменьшается въ величинѣ незамѣтно для глаза.

Такъ же какъ жемчугъ, умираетъ бирюза. Бирюзу лечатъ почти въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Бабушка разсказывала мнѣ, что если бирюза умретъ, то нужно ее дать индюшкѣ. Пройдя черезъ пищеварительный апаратъ птицы, бирюза снова пріобрѣтаетъ свой цвѣтъ и блескъ. На нее дѣйствуютъ кислоты желудка и освѣжаютъ ея поверхность. Поступаютъ и проще—закапываютъ бирюзу въ землю на болѣе или менѣе долгій срокъ и цвѣтъ возстанавливается. На потускнѣніи бирюзы построенъ пред-

разсудокъ, что человѣка ожидаетъ несчастье, если камень его потускнѣетъ. Оказывается это несчастіе легко предотвратить, пригласивши на помощь индюшку... Вообще, если бы люди больше работали головой и меньше воображеніемъ, то имъ легче жилось бы... А бабушки бываютъ и умныя, и глупыя.

У меня въ кабинетѣ лежитъ большая черепаха, которую подарилъ мнѣ губернаторъ багамскихъ острововъ. Она коричневая съ желтыми пятнами. Къ сожалѣнію, это не самый дорогой сортъ черепахи; самая дорогая—черная съ бѣлымъ, съ Филиппинскихъ острововъ и изъ Остъ-Индіи вообще. А эта Вестъ-Индская. Я вспомнилъ объ этой черепахѣ и вытащилъ ее изъ склада всякой рухляди, когда писалъ это. Я не люблю загораживать комнату всякими ненужными вещами, а что менѣе нужно, какъ чучело черепахи!? Живыя черепахи иногда очень ласковы. Я зналъ одну молоденькую женщину, которая капризничая, перемѣнила чуть не десять породъ собаченокъ, потомъ трехъ обезьянокъ, попугая, и, наконецъ остановилась на черепахѣ. Эта живая гребенка разгуливала у ней въ спальнѣ, какъ у себя дома. Каждое утро забиралась къ нея на постель, и что то начинала шептать ей на ухо. Такъ увѣряла ея владѣлица. Они жили въ большой дружбѣ, пока ломовые, перевозя обстановку, не подставили злосчастную черепаху, вмѣсто сломанной ножки піанино.

Черепаховыя издѣлія стали дороже, черепахъ истребили. Да и любятъ теперь черепаху меньше. Въ царскосельскомъ дворцѣ есть цѣлая комната, отдѣланная черепахой. Теперь едва ли придетъ такая фантазія даже американскому миліардеру. Мебель „буль“, съ черепаховой инкрустаціей, цѣнится не столько за черепаху, сколько за свою старинность. Не важно—что, а важно, чтобы было старинное, такъ судятъ многіе.

Умираютъ еще коралы, теряя свой цвѣтъ. Ихъ лечатъ, какъ и бирюзу.

Еще не написана книга „Леченіе камней“, но, вѣроятно, ее кто нибудь напишетъ. Темъ становится все меньше и нѣкоторые злосчастные писатели бродятъ мѣсяцами, разыскивая хоть какую нибудь завалящую темешку. За что ни возьмись, уже оказывается написали другіе...

Народы склонны къ разрѣшенію величайшихъ вопросовъ. Мелочи жизни презираются. Люди не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что важно, и что не важно, или что еще важнѣе.

На-дняхъ мнѣ говорилъ возмущенно одинъ „эстетъ“.

— Помилуйте, мы забыли такую важную вещь, какъ каменные шары. Въ классическомъ Римѣ и Аѳинахъ дамамъ дарили агатовые шары. Эти шары перебрасывали изъ руки въ руку и охлаждали ихъ такимъ образомъ во время жаркой погоды. У ихъ дамъ не потѣли руки...—добавлялъ эстетъ и курьезно морщился при этомъ.

По поводу его возмущенія, а также по поводу только что прочитанной мною статьи барона Фелькерзама въ „Старыхъ Годахъ“ я и вспомнилъ о камняхъ.

Бар. Фелькерзамъ написалъ статьи о халцедонѣ и авантюринѣ. У этихъ камней оказывается такая масса разновидностей, что нужно мѣсяцы посвятить на ихъ изученіе. Безъ систематическаго значенія люди только случайно наталкивались на такія удивительныя примѣненія камня, какъ напримѣръ, рельефъ изъ геліотропа въ Парижской Національной библіотекѣ. Рельефъ изображаетъ бичеваніе Христа и красныя точки, которымъ отличается геліотропъ, изображаютъ капли крови на одеждахъ дѣйствующихъ лицъ.

Агатъ въ природѣ не имѣетъ тѣхъ яркихъ оттѣнковъ, какіе мы видимъ на агатовыхъ издѣліяхъ. Агатъ варятъ три недѣли въ растворѣ меда и потомъ кипятятъ въ сѣрной кислотѣ. Тогда окраска камня становится ярче—одни слои блестяще черными, другіе—рѣзко бѣлыми.

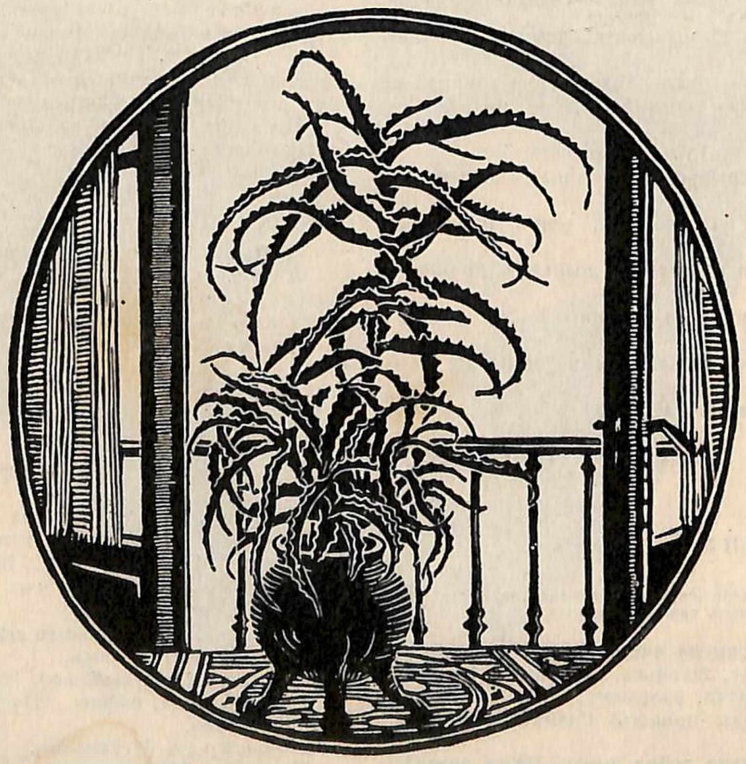
Варятъ и другіе полудрагоцѣнные камни, закапываютъ ихъ въ землю, погружаютъ на мѣсяцы въ разные растворы и многихъ этихъ секретовъ мы не знаемъ, нѣкоторые изъ секретовъ умерли вмѣстѣ съ творцами ихъ.

Все это кажется пустяки, писать объ этомъ не стоитъ. Но это только кажется. Внутренній міръ человѣка, его мозгъ, это колоссальное богатство, неисчерпаемый источникъ для наслажденія и радости жизни. Чѣмъ больше живетъ человѣкъ, чѣмъ больше узнаетъ, тѣмъ больше ему узнать остается. Стоитъ зайти въ какую нибудь одну извилинку человѣческихъ знаній, любовно ознакомиться съ ней и можно засѣсть тамъ на цѣлые годы, на цѣлый періодъ жизни. Чѣмъ больше такихъ извилинъ въ мозгу, тѣмъ легче заполнить пустоту существованія и найти смыслъ жизни. Когда человѣкъ стрѣляется, потому что его разъѣдаетъ саркома или табесъ, это можно понять; но когда человѣкъ оставляетъ записку, что онъ ушелъ изъ жизни потому, что не нашелъ въ ней смысла, то можно только подумать „Ты не умѣлъ найти его“!

Можно заполнить дни и годы самымъ мельчайшимъ пустякомъ, и весьма нерѣдко эти пустяки оказываются куда значительнѣе тѣхъ міровыхъ вопросовъ, той политики, дипломатіи, денегъ, которыми заняты серьезные умы. Казавшееся сегодня серьезнымъ и крайне важнымъ, завтра становится нелѣпостью, а пустякъ остается.

Какой то новѣйшій философъ рѣшилъ, что духъ человѣка продолжаетъ жить вѣчно среди тѣхъ образовъ, которые окружали его въ моментъ смерти, а въ моментъ смерти, говорятъ, приходятъ воспоминанія о пустякахъ, а серіознѣйшее теряетъ смыслъ...

Эпикуръ.



Заставка итал. худ. Disertori.
(„Rassegna d'Arte“).

„ЦЕЗАРЬ БОРДЖІА“

бар. Ливенъ.

Много писателей, которые пишутъ, а ихъ не читаетъ никто, о нихъ не знаютъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ жалѣть не о чемъ—напрасно испорчена бумага, напрасно затраченъ трудъ. Но есть писатели другого рода, которыхъ не читаютъ только потому, что они совсѣмъ не умѣютъ себя заставить читать, рекламировать, а безъ рекламы въ нашъ вѣкъ ничего не сдѣлаешь.

Если это талантъ исключительный, тогда понятно, устраняется вопросъ о всякой рекламѣ. Но бываютъ писатели не исключительно талантливые, но тѣмъ не менѣе интересные, которыхъ не знаютъ только потому, что они не сумѣли должнымъ образомъ напечатать, издать, распространить свои произведенія. Для такихъ людей главное—написать, о дальнѣйшемъ они мало думаютъ. И вотъ эта черта, пожалуй, больше всего подтверждаетъ ихъ талантливость. Бываетъ чаще наоборотъ. Я знаю одного генерала, который издаетъ уже не первую книгу, и потомъ, разославши ее по книжнымъ магазинамъ, ходитъ справляется каждую недѣлю: „Какъ идетъ книга“? И вездѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „Ни одного экземпляра не продано“.

Вотъ произведеніе почти неизвѣстной писательницы, баронессы Ливенъ. Она напечатала уже нѣсколько томовъ своихъ стихотвореній и пьесъ. О нихъ

мало говорили, о нихъ не писали. А напрасно: они заслуживаютъ большаго вниманія, чѣмъ произведенія многихъ другихъ писательницъ, выдержавшихъ уже какими то судьбами по нѣсколько изданій.

Беремъ нѣсколько выдержекъ изъ драматическаго произведенія „Цезарь Борджіа“.

Цензура нѣсколько потрепала пьесу, вычеркнувши тѣ мѣста, которыя показались слишкомъ рискованными для нашего времени ложно-христіанской морали.

Главныя лица пьесы—папа Александръ VI Борджіа и его дѣти; центральная фигура, понятно, Цезарь Борджіа и Лукреція, любовница и своего брата и отца. Время дѣйствія 1497—1503 г.г., эта парадоксальнѣйшая эпоха исторіи.

Картина I.

Лукреція. Вотъ, начинаю.

(Лукреція танцуетъ, Александръ, то говоритъ съ Юліей Фарнезе, то любуется дочерью. Санція окружена Ипполитомъ, Цезаремъ и Жуаномъ).

Санція. Лукреція похорошѣла.

Жуанъ. Ей далеко до васъ.

Санція. Вы всегда льстите.

Жуанъ. Стоитъ мнѣ ночью закрыть глаза, чтобъ видѣть алыя губы и бѣлыя атласныя плечи.

Цезарь. Меня тоже посѣщаютъ странные сны—я по ночамъ цѣлую эти губы и плечи, а утромъ мнѣ кажется, что это вовсе не былъ сонъ, но дѣйствительность.

* * *

(Цезарь подослалъ убить своего брата Жуана, когда онъ уходилъ съ пиршества, но по ошибкѣ убитъ другой).

Ипполитъ. Да, правда, я выпачкался, немудрено, тамъ столько крови.

Жуанъ. Ничего, оботри свои руки о платье, на кардинальскомъ пурпурѣ кровяныя пятна незамѣтны, не правда ли, Цезарь?

Цезарь *(спокойно)*. Ихъ и не стоитъ скрывать.

Жуанъ *(насмѣшливо)*. Да, выпьемъ, кардиналъ Цезарь, за ваши успѣхи и за вашу удачу.

Александръ. И за твое благополучіе, нашъ радушный хозяинъ.

Цезарь. Стоитъ ли пить за настоящее, выпьемъ лучше за грядущее, неотвратимое.

Санція. Пойдемте, посмотримте на мертваго.

Юлія. Санція!

Лукреція *(робко)*. Цезарь, милый, ты на меня не сердишься?

Цезарь *(холодно смотритъ на нее)*.

Жуанъ. Вина, вина!

Цезарь. Вотъ это лучше, выпьемъ вина. Пусть мертвые спятъ, а живые веселятся.

Картина II.

(Римъ 1497. Входъ въ церковь Марія дель Пополо. Изрѣдка доносится церковное пѣніе. На ступеняхъ толпится народъ).

2-я женщина. Тяжелыя времена настали, хоть умирай.

Мальчишка. Ну и умрите, тетенька, кто вамъ мѣшаетъ?

Пожилая женщина. Молчи, озорникъ.

1-я женщина. Какой народъ пошелъ! Грабители, убійцы, богохулы все.

Пожилая женщина. Откуда добра ждать? Чѣмъ знатнѣе да богаче люди, тѣмъ хуже.

* * *

(Вносятъ нарядныя носилки. Изъ нихъ выходитъ Карлона).

Слуги *(расталкивая толпу)*. Дорогу, дорогу, посторонитесь!

Карлона *(поднимаясь по лѣстницѣ)*. Какая давка!

Мальчишка. Красавица!

Карлона *(бросая мальчишкѣ монету)*. На, лови, обезьяна.

(Народъ сторонится. Карлона исчезаетъ въ церкви).

1-я женщина. Вотъ нарядилась!

2-я женщина. Должно быть знатная.

Мальчишка. Я ее знаю, это Карлона, дочь сапожника.

Пожилая женщина. Безстыжая, развратомъ живетъ.

2-я женщина *(съ тайной завистью)*. Выкарабкалась!

* * *

Старикъ. Ну и ступай себѣ во Флоренцію, гдѣ сумасбродный монахъ велитъ уничтожать искусство. Намъ такихъ не надо.

(Уходитъ).

Пожилая женщина. Безбожникъ!

Старуха. Сунта, попробуемъ пробраться.

Мальчишка. Берегись, бабушка, какъ бы тебя кардиналъ не подмѣтилъ.

Старуха *(испуганно)*. А что?

Мальчишка. Онъ красавицъ для своихъ пировъ подбираетъ, какъ разъ тебя заберетъ.

(Въ толпѣ смѣхъ).

* * *

Мальчишка. Насилу молиться кончили, сколько я святой воды въ ожиданіи выпилъ!

Пожилая женщина. Замолилъ грѣхи, озорникъ?

Мальчишка. Какъ же, даже доброе дѣло сдѣлалъ.

Пожилая женщина. Какое?

Мальчишка. Твоему мужу любовную записку отъ Орзетты передалъ.

Картина III.

Спальня Лукреціи въ Ватиканѣ. Юлія Фарнезе и Лукреція сушатъ волосы послѣ мытья. Санція за рукодѣліемъ. (Лукреція немного нараспѣвъ, перебирая струны лютни).

...„Завѣщаю кудри золотыя
Дорогому, милому Дженаро“...
А когда поэта схоронили,
То нашли стиховъ безсмертныхъ много,
Неземныхъ, невѣдомыхъ донынѣ —
О любимой монѣ Беатриче...

Санція. Странная Беатриче, вмѣсто того, чтобъ завѣщать ему свои волосы, лучше бы она стала его любовницей, пока было время.

* * *

Санція. Всѣмъ извѣстно ваше безграничное властолюбіе.

Цезарь *(смѣясь)*. Я вовсе не скрываю его.

Лукреція. Не надо этого говорить.

Жуанъ *(насмѣшливо)*. Особенно кардиналу, который созданъ для молитвъ и благословенія.

Цезарь. А если кардиналу надоѣло поднимать руку для благословенія, но хочется поднять ее для удара?

* * *

Лукреція. Зачѣмъ же ты любишь ее, а не меня?

Цезарь. Одно другому не мѣшаетъ.

Лукреція. Нѣтъ, не то, не то.

Цезарь. Какъ не то?

Лукреція *(смущаясь)*. Не знаю.

Цезарь. Чтобъ доказать тебѣ свою любовь, я даже высмотрѣлъ для тебя мужа.

Лукреція. Я больше не хочу выходить замужъ.

Цезарь. Какія глупости! Если я захочу, то ты выйдешь.

Картина V.

Цезарь. Благословенное время! Словно съ неба на землю опрокинулась благодатная, полная чаша искусства. Пинтуриккіо, Перуджино, Микель-Анжело... Вы, кажется, съ нимъ не въ ладахъ?

Леонардо (да Винчи). Онъ ненавидитъ меня, я никогда ни съ кѣмъ не ссорился.

Цезарь. Вы слишкомъ велики для этого, слишкомъ одиноки, слишкомъ чужды людямъ.

Леонардо *(улыбаясь)*. Вы также, герцогъ.

Цезарь. Да, вѣрно... Пустынно на нашихъ высотахъ, мессэръ Леонардо.

Леонардо. И холодно.

Цезарь. Но зато и воздухъ живительнѣй, и кругозоръ шире, и солнце ближе.

Леонардо. Не знаю...

Цезарь. Когда мы начнемъ нашу крѣпость?

Леонардо. У насъ и такъ руки полны дѣла.

Цезарь. Опять ваша правда! Надо пока разрушать, а не строить. Будь это только въ моей власти, вся Италія стала бы цвѣтущей страной свободы и красоты безконечной, но все мнѣ препятствуетъ. Людовикъ XII колеблется, Венеція торгуетъ, Флоренція молчитъ, мои кондотьери завидуютъ и возмущаются, а отецъ занятъ любовницами, безцѣльно отдаетъ Лукреціи Непи, Сполету и Сермонету, позволяетъ ей править Ватиканомъ и забываетъ Италію въ безсмысленныхъ оргіяхъ! Пусть люди наслаждаются, я самъ люблю жизнь; вся бѣда въ томъ, что послѣ пировъ они пьяны, что послѣ разврата они утомлены, что послѣ убійства они не могутъ сѣсть на коня и со свѣжей головой и бодрымъ тѣломъ взяться за дѣло... *(снова возвращаясь къ планамъ)*. Вотъ эти ворота мнѣ особенно нравятся. *(Смѣясь)*. Я хотѣлъ бы украсить ихъ фронтоны отрубленными головами моихъ кондотьери.

Леонардо *(спокойно)*. Это, пожалуй, омрачило бы красоту въѣзда, Ваше Высочество.

ИЗЪ КОЛЕКЦІИ П. А. ДЕМИДОВА.

Статсъ-дама
графиня Софія Александровна Головкина,
рожденная Демидова,
супруга оберъ-гофмейстера Петра Гавриловича Головкина.

Вкладка въ № 64-65 „Ст. и Ус.“.

Картина VII.

(1500 годъ. Шатеръ въ лагерѣ кондотьери Цезаря, близъ Синигаллiи. За столомъ, заставленнымъ винами и яствами, при свѣтѣ висячей люстры, сидятъ: Паголо Орсини, Вителоццо Вителли, Оливеротто и Пандольфо Петруччи).

Оливеротто. Не весело теперь въ Римѣ.

Петруччи. Зато Александру Шестому весело—устраиваетъ древне-римскіе тріумфы своему божественному Цезарю, поручаетъ править Ватиканомъ любезной дочери, мадоннѣ Лукреціи, выдаетъ ее третій разъ замужъ за герцога Альфонса д'Эсте Феррарскаго.

Вителли. Хоть бы этотъ третій мужъ ея повліялъ на Александра Шестого и уговорилъ его немного попридержать Цезаря.

Петруччи. Отецъ боится своего сына не меньше насъ самихъ.

Оливеротто. Пора намъ одуматься!

Вителли. Пусть нашъ Маджіонскій заговоръ не удался, другой удастся!

* * *

(Со смѣхомъ и говоромъ входятъ нѣсколько куртизанокъ).

Одна куртизанка. Насъ разбудили.

Другая. Мы только что съ постели.

Цезарь. Не бѣда, мы васъ скоро снова уложимъ.

Паголо. За нами дѣло не станетъ.

Джуанико. Я привелъ сколько могъ, остальныя всѣ разобраны.

Оливеротто. И этихъ хватитъ.

* * *

Карлона *(подходя съ кубкомъ къ Цезарю)*. За твое здоровье *(пьетъ)*. Ты мало пьешь, прекрасный герцогъ.

Цезарь. Дай твои губы, Карлона, это самый божественный и опьяняющій напитокъ.

Карлона *(цѣлуя герцога)*. Я люблю тебя!..

Цезарь. Ты часто говоришь это?

Карлона *(смѣясь)*. Каждую ночь.

Цезарь. И все разнымъ?

Карлона. Да, но тебѣ охотнѣе, чѣмъ всѣмъ остальнымъ, взятымъ вмѣстѣ... Помнишь веселое время въ Римѣ, когда ты былъ кардиналомъ, а я честной дѣвушкой?

Цезарь *(смѣясь)*. Ты—честной? Я такого времени не помню.

Карлона. Ты былъ кардиналомъ...

Цезарь. А ты блудницей, помню!..

Карлона *(ласкаясь)*. Не дразни!.. Я была влюблена въ тебя и ходила въ церковь, чтобъ любоваться тобою.

Цезарь. Помню, помню.

Карлона. Я тогда страшно ревновала тебя къ сестрѣ твоей, мадоннѣ Лукреціи.

Цезарь. Вы веселитесь въ лагерѣ?

Карлона. Веселимся.

Цезарь. И зарабатываете?

Карлона. Мало, кондотьери не такъ щедры, какъ прекрасный герцогъ Романьи.

Цезарь *(срывая со своего ворота жемчугъ и бросая его на полъ)*. На, лови!

(Карлона, соскользнувъ съ колѣнъ Цезаря, быстро подбираетъ жемчужины).

Другая куртизанка *(ползая по полу)*. И мнѣ, и мнѣ!

Цезарь *(смѣется)*.

Карлона *(снова обнимая Цезаря)*. А теперь я хочу твоихъ поцѣлуевъ.

Цезарь *(цѣлуетъ ее)*.

Карлона. Никто не умѣетъ такъ цѣловать, какъ ты, вся кровь зажигается.

Цезарь *(насмѣшливо)*. Особенно послѣ полученныхъ жемчужинъ.

Карлона. Я разскажу тебѣ многое, я многое узнала.

Цезарь. Мнѣ этого вовсе не надо, Карлона.

Карлона *(таинственно)*. Они тебя убить хотятъ!

Цезарь *(весело и громко смѣется)*.

Вителли *(подъ столомъ, совсѣмъ пьяный)*. Я на все согласенъ... Вино и женщины... А завтра въ Синигаллiи насъ всѣхъ перерѣжутъ... всѣхъ перерѣжутъ, какъ стадо барановъ... Герцогъ Романьи постарается... Завтра въ Синигаллiи...

Всѣ. Что, что такое? Что онъ говоритъ? Что это значитъ? Вы слышите? Завтра въ Синигаллiи! *(Веселье мгновенно стихаетъ. На пьяныхъ лицахъ испугъ. Цезарь отстраняетъ Карлону, легкимъ движеніемъ вскакиваетъ на столъ и ударомъ меча перерубаетъ веревку люстры. Она падаетъ со звономъ и грохотомъ. Женщины вскрикиваютъ. Сцена озарена только красноватымъ свѣтомъ факела).*

Цезарь. Свѣтъ мѣшаетъ любви. Наслаждайтесь!

Всѣ. А-а!

Цезарь. Пейте, любите, жизнь коротка!

Всѣ. Да здравствуетъ Цезарь Борджіа!

(Въ полумракѣ звенятъ бокалы. Говоръ и смѣхъ становятся безсвязными. Многіе на полу. Объятья, поцѣлуи).

Цезарь *(соскакивая со стола)*. Пора. Идемте, мессэръ Никколо.

Макіавелли *(съ восхищеніемъ)*. Идемте, великій герцогъ!

Цезарь *(на мгновенье останавливаясь и окидывая картину глазами)*. Свиньи.

Занавѣсъ.

СРЕДИ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Вѣнокъ Врангелю" отъ общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины.

Вѣнокъ этотъ сплетенъ изъ цвѣтовъ краснорѣчія друзей и поклонниковъ таланта покойнаго бар. Н. Н. Врангеля. Рѣчи эти были произнесены въ собраніи общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины, секретаремъ котораго состоялъ покойный.

„Блестящія способности, основательныя знанія, замѣчательная память, художественная чуткость и глубина анализа", говоритъ В. А. Верещагинъ, „создали изъ него знатока, историка и критика искусства, первостепеннаго значенія". Тотъ же ораторъ въ своей блестящей рѣчи, напоминающей по своему стилю Пьера Лоти, отмѣчаетъ удивительное умѣніе Врангеля „силой никогда неугасающей фантазіи придавать строгой обоснованности научнаго изложенія поразительную живость. Тамъ, гдѣ другіе не шли, и не могли идти, далѣе робкихъ контуровъ и неувѣренныхъ очерковъ, тамъ Врангель давалъ ароматъ и колоритъ настроенія. Его сверкающія, всегда самобытныя мысли, озаренныя благодатнымъ огнемъ внутренняго чувства, искрятся и блещутъ, словно драгоцѣнные камни въ нарядной оправѣ, отражая всю яркую индивидуальность его личности. Богатство поэтическихъ образовъ и обиліе красивыхъ сравненій придаетъ имъ чувственную полноту. А вдохновляющее ихъ горячее впечатлѣніе жизни могъ имъ дать только тотъ, кто самъ былъ проникнутъ ея красотой, кто трепеталъ и горѣлъ отъ искусства".

А. Ѳ. Кони указываетъ на „искусство Врангеля собирать свои наблюденія, несмотря на ихъ обиліе и разнообразіе, въ одно сжатое цѣлое, совокупляя ихъ въ яркой картинѣ, пестрой по краскамъ, единой по проникающей мысли... И вотъ именно способностью внѣдрить въ своемъ сердцѣ прошлое, развернуть его въ мастерскомъ изложеніи передъ читателемъ и отличался покойный Врангель. Въ его трудахъ прошлое оживало съ силой настоящаго, давно умолкнувшая жизнь возставала во всѣхъ своихъ тонкихъ очертаніяхъ и изгибахъ".

Та же мысль высказывается и кн. С. М. Волконскимъ. „Онъ сливалъ себя съ прошлымъ, онъ существовалъ въ вещахъ; было что-то пантеистическое въ его отношеніи къ эпохамъ, что-то надмірное въ легкости, съ какою онъ разрушалъ время и переносилъ прошлое въ настоящее".

Книга „Вѣнокъ Врангелю" издана изящно; что менѣе удачно—это портретъ Врангеля, для какового взята статуэтка бар. К. К. Рауша-фонъ-Траутенберга, но воспроизведена она не вся. Статуэтка эта безусловно похожа и въ ней хорошо схвачена вся фигура Врангеля, воспроизведенное же поясное изображеніе не даетъ того впечатлѣнія.

В. Адарюковъ.

* * *

Давно многими ожидавшееся изданіе „Хаджи-Муратъ" съ иллюстраціями Е. Е. Лансере, предпринятое т-вомъ Голике и Вильборгъ, давшимъ русскому читателю-книголюбу рядъ прекрасныхъ книгъ, появилось.

„Посмертный Толстой" былъ такимъ огромнымъ подаркомъ, что критика еще не успѣла его взвѣсить, продумать, проанализировать. Занятая быстро пролетающими „злобами дня", она потратила много времени и чернилъ на разныхъ эфемерныхъ великихъ людей, на геніальныя драмы, не дожившія до второго сезона и на тому подобныя важныя матеріи. Такъ и должно было быть. О „Ревности" Арцыбашева или разсказахъ Замятина надо спѣшить говорить, потому что это товаръ скоропортящійся.

Для полной всесторонней оцѣнки „Хаджи-Мурата" была, прежде всего, необходима та работа кропотливаго историческаго разслѣдованія, которую продѣлалъ редакторъ новаго изданія Н. О. Лернеръ.

„Хаджи-Муратъ"—плодъ столько же усерднаго труда, сколько вдохновенія, и болѣе или менѣе пристальное изученіе повѣсти заставляетъ преклониться передъ Толстымъ не только какъ передъ геніемъ, но и какъ передъ строгимъ къ себѣ труженикомъ. Знаніемъ эпохи въ ея общихъ чертахъ Толстой, ея свидѣтель и самъ бывшій кавказскій воинъ, не удовлетворился и сталъ изучать исторію Хаджи-Мурата и Кавказа того времени по всевозможнымъ печатнымъ источникамъ и даже архивнымъ документамъ. Перечень

(Продолженіе см. обложку).

ЛЮБИМОВКА.

Имѣніе г.г. Сапожниковыхъ, подъ Москвой.

Имѣніе расположено у станціи Тарасовка Сѣверныхъ желдорогъ, въ очень красивой мѣстности, на берегу рѣки Клязьмы. Удобный вмѣстительный домъ построенъ лѣтъ 45 тому назадъ нѣкимъ архитекторомъ Никифоровымъ; въ своей внутренней обстановкѣ не заключаетъ ничего рѣдкостнаго, но отличается уютностью и удобствомъ.

Живутъ въ немъ обыкновенно В. Г. и Е. В. Сапожниковы со своимъ семействомъ. Фигуры на фотографіи — семья Сапожниковыхъ.

Это одинъ изъ уютныхъ подмосковныхъ уголковъ, принадлежащихъ нашему богатому купечеству. Въ послѣднее время усиливается это отрадное стремленіе — непремѣнно имѣть свой уголокъ гдѣ-нибудь внѣ города. Эта черта создала въ Англіи культуру страны, у насъ она еще только нарождается.

1006943

Лѣстница главнаго входа.

Сенаторскій подъѣздъ.

ская мебель были перевезены лѣтомъ на пароходахъ. Такъ какъ зданіе Сената къ переѣзду не было готово, то пришлось нанимать частныя помѣщенія на сторонѣ. Засѣданія Хозяйственнаго департамента происходили тогда въ домѣ ратмана Этолена, а Судебнаго—въ домѣ купца Ушакова. Эти зданія находились на углу нынѣшнихъ Южной и Сѣверной Эспланадныхъ улицъ и Уніонской.

1-го октября Сенатъ могъ уже приступить къ занятіямъ въ Гельсингфорсѣ.

Тѣмъ временемъ заканчивалось великолѣпное сенатское зданіе. Творцомъ его являлся К. Л. Энгель, участникъ комиссіи Эренстрема, поставившей себѣ задачей превратить провинціальный городъ Гельсингфорсъ въ центръ административной и культурной жизни края. Для достиженія этой цѣли не жалѣли ни средствъ, ни силъ. Такъ какъ въ 1808 г. большая часть города была уничтожена пожаромъ, то императоръ Александръ I пожертвовалъ свыше полумиліона рублей на основаніе финскаго страхового общества, 1 миліонъ рублей на возведеніе зданій и около полумиліона на пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ. На Гельсингфорскихъ скалахъ стали возникать дворцы, которые не только въ отдѣльности являются цѣнными созданіями архитектуры XIX столѣтія, но составляютъ также части одного стройнаго цѣлаго. Энгель, ярый поклонникъ ренессанса, прекрасно умѣвшій его примѣнять въ мѣстныхъ условіяхъ, сумѣлъ создать изъ зданій, одно цѣлое, поражающее стройностью. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ Сенатъ и Сенатская площадь съ окружающими ее зданіями—Николаевскимъ соборомъ, университетомъ и, намѣченной къ постройкѣ въ ближайшемъ будущемъ, ратушей.

Сенатская площадь въ Гельсингфорсѣ 100 лѣтъ назадъ.

(Съ соврем. рисунка).

На обстановку Сената было обращено особенное вниманіе. Для тронной залы былъ выписанъ тронъ спеціально изъ Грановитой палаты въ Москвѣ, для предсѣдателя было заказано въ Петербургѣ большое, покрытое краснымъ бархатомъ и украшенное золотомъ, кресло; такіе же стулья, но меньшихъ размѣровъ для сенаторовъ и спеціальные письменные приборы заказывались въ Пе-

тербургѣ; бронзовые часы, подсвѣчники, гардины все привозилось изъ столицы.

Функціи Императорскаго Финляндскаго Сената представляются весьма важными, какъ съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, такъ и съ точки зрѣнія обще-государственныхъ. Все управленіе страной „тысячи озеръ“ сосредоточено въ зданіи Сената; направленіе мѣстной политики зависитъ главнымъ образомъ отъ личности генералъ губернатора, являющагося оффиціальнымъ главой Сената. Сенатъ раздѣляется на два главныхъ департамента: Судебный и Хозяйственный. Судебный департаментъ является только высшей судебной инстанціей страны со старымъ дореформеннымъ судопроизводствомъ; но зато хозяйственный департаментъ охватываетъ всю государственную жизнь Финляндіи: въ этомъ департаментѣ сосредоточено все гражданское управленіе и „хозяйство“ страны.

Сенатская площадь въ Гельсингфорсѣ 100 лѣтъ назадъ.

(Съ соврем. рисунка).

Хозяйственный департаментъ подраздѣляется на цѣлый рядъ маленькихъ министерствъ, именуемыхъ Экспедиціями Хозяйственнаго департамента. Сюда входитъ: экспедиція юстиціи, экспедиція гражданская, финансовая экспедиція, камерная экспедиція или удѣльное вѣдомство, экспедиція духовная, экспедиція сельскаго хозяйства, экспедиція путей сообщенія, экспедиція торговли и промышленности.

Распредѣленіе дѣлъ въ этихъ маленькихъ министерствахъ сложилось своеобразно. Напримѣръ, въ гражданскую экспедицію входятъ дѣла по администраціи края, по призрѣнію бѣдныхъ, по народному здравію, по печати, паспортной части, по статистикѣ и т. п.

Въ духовной экспедиціи своеобразно переплелись функціи, распредѣленныя у насъ между министерствомъ просвѣщенія, департаментомъ духовныхъ дѣлъ М. В. Д. и Св. Синодомъ. Въ экспедицію сельскаго хозяйства включены дѣла, относящіяся до мѣръ и вѣсовъ и т. д.

Основныя начала организаціи Правительственнаго Совѣта или Сената сохранились до сихъ поръ, несмотря на то, что въ теченіе минувшихъ 100 лѣтъ неоднократно дѣлались попытки измѣненія его устройства.

Такое положеніе нужно признать большой государственной заслугой современныхъ администраторовъ Финляндіи.

М. Р.

Финляндскій Сенатъ. Вестибюль (главнаго входа).

Торжество у повѣреннаго въ дѣлахъ Аргентинской республики (въ Петроградѣ) по поводу столѣтія со дня объявленія независимости Аргентины.

Въ группѣ: повѣренный въ дѣлахъ Аргентинской республики юристъ-докт. Эдвардъ-де-Игарзабаль, католич. свящ. Екатерин. церкви Лагранжъ, Е. І. Изразцова (жена настоятеля церкви въ Буэносъ-Айресѣ), А. А. Пфаффіусъ фонъ Бернгардтъ, маркиза Маргарита де Мацери, Акт. Фіалье, секретарь Бразильской миссіи, Эдмундъ Прокуроръ, Е. Дм. Образцова, Педро Навельянъ Монсавль—завѣд. канцеляр. миссіи, Ю. С. Кауфманъ, І. Мааръ, Бруно Читадини—аргентинскій генеральный консулъ, А. Е. Пфаффіусъ—товар. мин. нар. просв., Г. К. Изразцовъ. А. А. Пфаффіусъ, С. К. Изразцовъ, Эд. Корреа—племянникъ посланника, А. А. Пфаффіусъ.

На-дняхъ исполнилось сто лѣтъ со дня провозглашенія независимости Аргентинской республики. Сто лѣтъ назадъ выборные отъ народа, по три представителя отъ каждой провинціи, собравшись на конгресъ въ городѣ Тукуманѣ, провозгласили: „la libertad é independencia absoluta de la República Argentina".

Въ послѣднее время Аргентина заняла несомнѣнно первое мѣсто въ ряду республикъ латинской Америки и немаловажное положеніе на міровомъ рынкѣ. Богатства Аргентины быстро растутъ. Ея граждане выдвигаются на многихъ поприщахъ не только экономическихъ, но и литературныхъ, художественныхъ, артистическихъ.

Аргентинская миссія въ Петроградѣ уже третій годъ находится въ завѣдываніи повѣреннаго въ дѣлахъ Дона Эдуарда де Игарзабаль (Don Eduardo de Igarzábal), большого друга и знатока Россіи. Донъ Игарзабаль одинъ изъ потомковъ кордобской фамиліи; онъ получилъ высшее юридическое образованіе въ Кордобскомъ университетѣ, который блестяще окончилъ въ 1888 году.

Къ сожалѣнію, Россія не отвѣтила до сихъ поръ тѣмъ же, что сдѣлала Аргентина, и не имѣетъ еще своего посланника въ Аргентинской республикѣ.

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

На скачкахъ. Говорятъ въ одной изъ ложъ. Говоритъ больше всѣхъ знатокъ скакового дѣла, возмущающійся другими профанами.

— Это ужасно! Вы не знаете, что призъ „Дерби" можетъ быть только на дистанцію Дерби!.. Вы спрашиваете, почему не сдѣлаютъ ровно двѣ версты, а скачутъ на 2 вер. 144 саж.? Да именно потому, что 2 вер. 144 саж. это и есть „Дерби", также, какъ „Продіусъ" — 1 верста или „Сентъ-Леджеръ" — 2 вер. 376 саж. 4 фут.

— Боже мой, какая точность — 4 фута! А если вдругъ, сохрани Богъ, лошадь останется сзади при началѣ скачки и ей придется скакать не 4 фута, а лишнихъ двѣ сажени.

— Очень жаль... это будетъ фальстартъ, значитъ плохой стартеръ. Не начало скачки, а стартъ—это всѣ знаютъ...—возмущался знатокъ. Онъ ставилъ въ тотализаторъ помногу, почти въ каждую скачку, и систематически проигрывалъ, несмотря на всѣ свои удивительныя познанія. Это была ходящая энциклопедія скакового дѣла: не только бабушка и дѣдушка всякой лошади были ему превосходно знакомы, но онъ точно помнилъ, что два года назадъ эта именно лошадь „въ хлыстѣ" „всего на полголовы обыграла" такую то и обыграла только потому, что „форма всегда бьетъ классъ", а форма у нея была превосходная, и т. д.

— Везетъ Манташеву—говорилъ все онъ же—вѣдь надо же, такая удача—купить Фоксу съ такимъ приплодомъ, какъ Фоксида. Какъ знать какой будетъ приплодъ?

— Но на одну удачу, сколько приходится неудачъ — возразилъ кто-то.

— На дняхъ я былъ на галопахъ; съ конюшней Манташева вышло человѣкъ двѣнадцать и среди нихъ не было ни одного, который получалъ бы меньше 10.000—сказалъ другой скаковикъ.

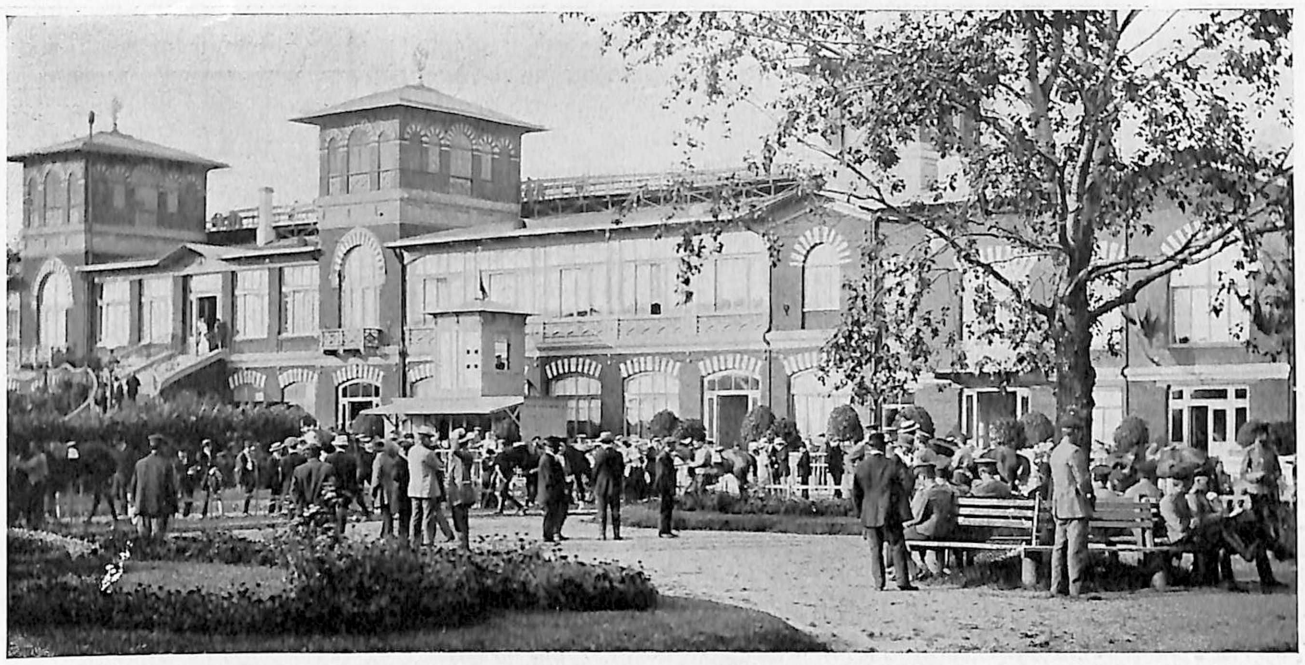
— А тренёръ и мэнэджеръ получаютъ чуть ли не по 100.000... Эта забава обходится, несмотря на всѣ выигрыши, по крайней мѣрѣ, въ 200 тыс. въ годъ.

— Однако, покойный Михаилъ Ивановичъ (Лазаревъ) имѣлъ отъ своего дѣла ежегодно 300 тыс. чистыхъ.

— Михаилъ Ивановичъ исключеніе: надо было любить дѣло такъ, какъ онъ любилъ. Мнѣ говорилъ какъ то старый миліонеръ—„можно нажить деньги на чемъ угодно, надо только искренно, глубоко, полюбить то дѣло, которое дѣлаешь"...

— Дуганъ служилъ у Ротшильда въ Вѣнѣ и ушелъ только потому, что отяжелѣлъ. Тамъ предѣльный вѣсъ ниже нашего, три пуда. А здѣсь онъ еще годится.

— Какъ странно! людей цѣнятъ на вѣсъ, какіе-то конюшенные люди получаютъ по 100 тысячъ—смѣялась другая дама.



На скачкахъ въ Петроградѣ.

Фот. журн. „Спортъ и Фавориты“.

— А гдѣ первые въ мірѣ скачки — въ Москвѣ или Петроградѣ?—спросила она же.

— Какіе вы ужасные вопросы предлагаете!.. Неужели вамъ неизвѣстно, что лучшія лошади, понятно, въ Англіи, затѣмъ—Парижъ, Вѣна, Аргентина... Если бы къ намъ привезти лошадей изъ Буэносъ Айреса, они обобрали бы всѣ призы.

— Почему этого не дѣлаютъ? Потому что наши призы для „рожденныхъ въ Россіи“.

— Посмотрите, какимъ пейсомъ онъ идетъ послѣдній кругъ—остановилъ кто-то говорившаго, глядя на скачку. А „Черный Дьяволъ“ провелъ съ мѣста до мѣста... ловко!..

— Голова кругомъ идетъ отъ вашихъ терминовъ, но еще хуже, что, слушая васъ, я проигрываю... капризно говорила дама.

На скачкахъ въ Петроградѣ

Фот. журн. „Спортъ и Фавориты“.

Мимо прошелъ полный господинъ.

— Вонъ его жена сидитъ въ ложѣ, направо... интересная женщина.

— Да... мнѣ кажется, что ея мужъ ѣздитъ на лошади съ бѣлыми ногами.

— Что это значитъ?—полюбопытствовала дама.

— А это вѣрнѣйшая примѣта, что если у мужа лошадь съ четырьмя бѣлыми ногами, то жена ему измѣняетъ...

— „8942“ крикнулъ рядомъ служитель въ „ложу прессы“.

— Ничего себѣ! въ одну скачку 89 тысячъ рублей—пояснилъ скаковикъ—къ осени добьютъ до миліона...

* * *

Надняхъ въ одномъ салонѣ разсказывали.

Директоръ департамента посылаетъ со своимъ секретаремъ бумаги для спѣшной подписи министра.

— Попросите, пожалуйста, министра подписать сегодня... Я вечеромъ хочу поѣхать на день на Иматру.

Секретарь ѣдетъ, министръ бумаги спѣшно подписываетъ, но, мимоходомъ, спрашиваетъ:

— Отчего NN такъ торопится?

— Онъ собирается сегодня на Иматру, Ваше Высокопревосходительство.

Секретарь уѣхалъ. Черезъ часъ директоръ получаетъ записку отъ министра съ просьбой пріѣхать по спѣшному дѣлу къ 8 часамъ. А поѣздъ на Иматру отходитъ въ 7.

Съ разбитой надеждой директоръ ѣдетъ къ министру. Сидитъ до 8½ часовъ, до 9, наконецъ, до 11—министра все нѣтъ.

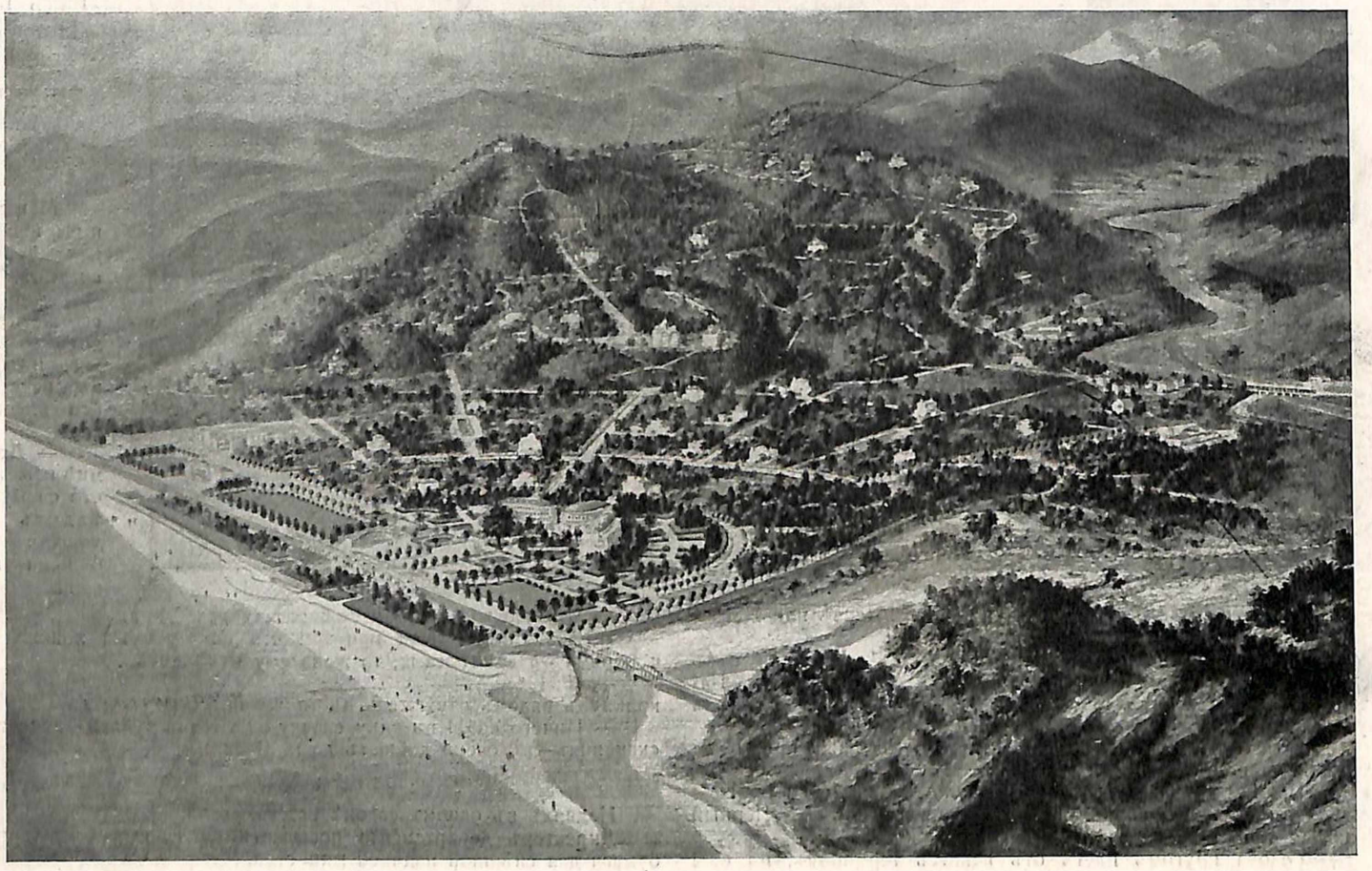
Уѣзжаетъ.

Назавтра министръ говоритъ ему:

— Ахъ, извините, NN, а я въ тотъ вечеръ неожиданно уѣхалъ на Иматру...

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. Петроградъ. Звенигородская 11.

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.



Проектъ курорта Акц. О-ва „Курортъ Лиранъ“.
Петроградъ. Морская 26. Тел. 596-12.

У ВРАТЪ КОЛХИДЫ.

Черноморское побережье Кавказа, это предверіе древней Колхиды, начинаетъ просыпаться отъ многовѣкового сна...

Послѣ грековъ, византійцевъ, итальянцевъ и мусульманъ потянулись туда въ поискахъ за Золотымъ Руномъ и сѣверные аргонавты...

На старыхъ исписанныхъ плитахъ, современницахъ императора Адріана и среди камней, свидѣтелей владычества отважныхъ генуэзцевъ, основываютъ они новые города и поселки. Давно заброшенные рудники—подземное богатство края—которые разрабатывались еще чуть ли не въ библейскія времена, вновь услыхали звуки кирокъ и молотовъ. У почти забытыхъ, но еще сохранившихъ свою каменную настилку, караванныхъ дорогъ, ведущихъ отъ моря въ глубь страны, и поблизости отъ известковыхъ полуциркульныхъ массивныхъ мостовъ, построенныхъ выходцами изъ древнихъ Милетъ и легатами Рима, прокладываются рельсовые пути и устанавливаются легкіе желѣзные мосты, ажурные, точно старинныя, ручной работы кружева. Наконецъ, запущеннымъ садамъ, рощамъ и виноградникамъ, оставленнымъ на произволъ судьбы ихъ бывшими владѣльцами, черкесами, покинувшими край лѣтъ пятьдесятъ назадъ, мало-по-малу возвращается ихъ первоначальный роскошный видъ.

Именно одинъ изъ такихъ старинныхъ садовъ, гдѣ нѣкогда въ тѣни вѣкового тюльпаннаго дерева, по мѣстному нарѣчію „Лиранъ“, проливалъ небрежно „пѣну сладкихъ винъ на узорныя шальвары“ довольный и сытый горецъ, люди со вкусомъ и съ опытомъ рѣшили нынѣ превратить въ культурный поселокъ и курортъ для нуждъ не столь страждущаго человѣчества, сколь для переутомленныхъ городской жизнью.

Та мѣстность, въ центрѣ которой возвышается могучее дерево „Лиранъ“, сыздавна славится на всемъ Черноморскомъ побережьи Кавказа. Она состоитъ, кромѣ стараго запущеннаго черкесскаго сада, окаймленнаго со стороны моря песочной полосой длиннаго пляжа, еще изъ большого урочища, называющагося „Головинскимъ“, по имени того укрѣпленія, которое возвышалось нѣкогда на этомъ мѣстѣ и составляло одно изъ звеньевъ такъ называемой Черноморской береговой линіи, служившей для разобщенія горцевъ отъ Турціи.

Эта чрезвычайно живописная мѣстность на пути изъ Туапсе въ Сочи, орошаемая горной рѣкой Шахэ, ограждена съ сѣвера и съ востока горнымъ хребтомъ, достигающимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 1.500 метровъ высоты и защищающимъ ее отъ холодныхъ вѣтровъ. Со стороны горъ, къ морю, Головинское урочище спускается широкими ступенями до пляжа. Какъ средняя часть имѣнія, такъ и верхняя, нагорная, покрыты почти сплошь могучими дубами и каштанами, а розы, азаліи, рододендроны, нарциссы растутъ въ дикомъ видѣ круглый годъ, почти всюду.

Съ высоты горнаго амфитеатра, охватывающаго могучимъ полукольцомъ все Головинское урочище, открываются великолѣпные виды на обширную панораму главнаго Кавказскаго хребта съ его вершинами отъ Аутля на западѣ, до Чуры на востокѣ. Особо выдѣляется бѣло-розовая вершина Фиштъ, высотой около 9½ тысячъ футовъ, съ его ледниками и вѣчнымъ снѣгомъ.

Представляя собой въ климатическомъ отношеніи золотую середину, Головинское имѣніе можетъ служить, какъ лѣтнимъ, такъ и зимнимъ курортомъ. Купанье въ морѣ, съ его прекраснымъ пляжемъ, восхожденіе на горы, оберегающія мѣстность отъ тумановъ и вѣтровъ — вотъ лѣтнія развлеченія. Они смѣняются ловлей форелей въ прозрачныхъ водахъ Шахэ, охотой въ лѣсахъ нагорной части урочища, гдѣ можно встрѣтить еще медвѣдя.

Такова въ общихъ чертахъ та мѣстность, которая выбрана нынѣ для устройства образцоваго курорта и дачнаго поселенія.

По мысли устроителей „Курорта Лиранъ“ въ общій планъ устройства курорта входитъ разбивка его на участки для возведенія частныхъ построекъ, и сооруженіе цѣлаго ряда общественныхъ зданій, какъ то: церкви, курзала, гостиницъ, санаторіи, купаленъ, школы садоводства, молочной фермы, торговыхъ рядовъ, а рядомъ съ этимъ устройства улицъ, дорогъ, площадей, парковъ и садовъ, электрическаго освѣщенія, телефона, трамваевъ, водопровода, канализаціи и т. п.

Главную курзальную часть курорта, гдѣ будутъ сосредоточены наиболѣе крупныя общественныя сооруженія, предположено построить въ нижней полосѣ имѣнія, около моря, полотна и станціи строющейся Черноморской желѣзной дороги, на мѣстѣ стараго черкесскаго сада. Разбросанные въ разныхъ частяхъ имѣнія дачные участки будутъ соединены съ этой частью курорта, между собой и берегомъ моря широкими аллеями и дорогами, которыя будутъ обсажены деревьями и кустами розъ въ перемѣшку съ цвѣточными клумбами и газонами.

„Курортъ Лиранъ“ будетъ представлять изъ себя одно изъ тѣхъ „мѣстъ“ культурныхъ и привлекательныхъ, о которыхъ всѣ у насъ мечтаютъ... но на которыя ѣздятъ любоваться за границу.

(См. стр. вкладку).

ервыхъ занимаетъ больше страницы, и среди нихъ есть многотомныя изданія. Но у Толстого результаты изученія такъ гармонически претворены, что только усердныя розысканія спеціалиста могутъ обнаружить слѣды книжныхъ источниковъ. Напрашивается невольно сравненіе съ Мережковскимъ, у котораго всегда бѣлыя нитки лѣзутъ въ глаза.

Великій писатель не любилъ ненужной выдумки, онъ предпочиталъ подлинное знаніе. Вотъ почему въ „Хаджи-Муратѣ", какъ всегда у Толстого, во всемъ безмѣрномъ обиліи историческихъ фигуръ, бытовыхъ типовъ, конкретныхъ подробностей, нѣтъ ни одной надуманной черточки, ни одной вымышленной подробности. Ему это просто не было надобно,—онъ бралъ жизнь во всей ея сложности и во всей ея простотѣ. Н. Лернеръ приводитъ много примѣровъ этой геніальной „техники" Толстого и замѣчаетъ у него одинъ „сознательный" анахронизмъ. Онъ ввелъ въ тогдашній гаремъ Шамиля очаровательную 18-лѣтнюю Аминетъ. Между тѣмъ, изъ книгъ, изъ которыхъ онъ узналъ объ этой отрадѣ старости Шамиля, видно, что Аминетъ вошла въ домъ повелителя Чечни и Дагестана лишь черезъ два года послѣ событій, составляющихъ содержаніе повѣсти. Сдѣлалъ онъ это, конечно, потому, что, узнавъ этотъ милый женскій образъ, онъ, какъ художникъ, не могъ съ нимъ разстаться, и ему захотѣлось сохранить его для своей повѣсти.

Сжатое и энергичное повѣствованіе Толстого чрезвычайно насыщено содержаніемъ, и хотя „Хаджи-Муратъ" самое крупное изъ произведеній послѣднихъ лѣтъ Толстого, нельзя сомнѣваться, что окончательная отдѣлка, если бы авторъ довелъ его до нея, состояла бы не въ сокращеніяхъ и урѣзкахъ, а, напротивъ, въ болѣе пространномъ размѣщеніи и смягченіи сильно сгущенныхъ и тѣснящихъ другъ друга подробностей.

Еще одна замѣчательная сторона „Хаджи-Мурата"—свобода отъ тенденціи. Толстого послѣднихъ годовъ принято было представлять въ оковахъ суровой морали. Посмертное наслѣдіе разрушило это мнѣніе, а „Хаджи-Муратъ" особенно ясно обличаетъ его несостоятельность.

Текстъ повѣсти, насколько это было возможно по цензурнымъ условіямъ, полнѣе, чѣмъ въ посмертномъ изданіи. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ, впервые появляющихся по сю сторону границы въ печати. — портретъ Императора Николая I въ XV главѣ, который редакторъ справедливо называетъ „чудомъ словесной живописи".

Иллюстраціи Лансере то приближаются къ тексту, детально поясняя отдѣльные моменты, то отдаляются отъ него, давая „фонъ" и „тонъ". Лансере зорко видитъ природу, проникновенно понимаетъ все исторически-типичное, но гораздо слабѣе въ портретахъ. Рядомъ съ такими дивными иллюстраціями, какъ израненный и страшный въ своемъ послѣднемъ движеніи навстрѣчу врагамъ Хаджи-Муратъ, или сынъ Хаджи-Мурата передъ Шамилемъ, просто жалки портретные наброски („по фотографіи") молодыхъ Воронцовыхъ, генерала Козловскаго, князя Барятинскаго... „Хаджи-Муратовская галлерея" Лансере могла бы быть полнѣе, стройнѣе, но въ ней есть нѣсколько высокихъ достиженій, безупречныхъ и по замыслу, и по выполненію.

Уже не первый разъ издатели показываютъ, какъ нужно и, не обращаясь ни въ Лейпцигъ, ни въ Парижъ, можно издавать хорошія книги, какъ любовно надо относиться къ классикамъ. Ими созданъ благородный изысканный типъ русской книги—„Демонъ" Эберлинга, „Горе отъ ума" Кардовскаго и „Пиковая дама" Ал. Бенуа.

Историкъ.

* * *

Книжка стиховъ Ив. Тхоржевскаго „Дань солнцу".

Никогда раньше не читалъ стиховъ Тхоржевскаго, но читалъ отзывы о нихъ: „у Тхоржевскаго гораздо лучше переводные стихи, нежели свои". Новая книжка это подтверждаетъ. Среди переводныхъ есть удачно выбранные и красиво переведенные.

Пока не пробилъ часъ—спускаться въ сумракъ вѣчный,
Ты, бывшій мальчикомъ и брошенный безпечной
Крылатой юностью, усталый какъ и мы,
Присядь и вслушайся, до рѣзкихъ трубъ зимы,
Какъ флейты лѣтнія поютъ въ тиши осенней.

Былая нѣжность спитъ въ объятьяхъ сладкой лѣни.
А смолкнетъ пѣсенка—и слышно, въ тонкомъ снѣ,
Что августъ говоритъ сентябрьской тишинѣ
И радость прошлая—навѣянной печали.
. . . . . .
Люби. И сотни звѣздъ зажгутся надъ тобой,
Когда пробьетъ твой часъ—спускаться въ мракъ ночной.

* * * *Э-ъ*

„Русское народное искусство". Изд. Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства, подъ редакціей проф. А. В. Прахова.

Предпосланныя каждому отдѣлу замѣтки, составленныя такимъ знатокомъ народнаго искусства, какъ проф. Праховъ, придаютъ этому труду особый интересъ, а многочисленныя, великолѣпно выполненныя цвѣтныя таблицы съ изображеніемъ образцовъ работъ кустарей дѣлаютъ это изданіе цѣннымъ вкладомъ въ нашу весьма небогатую литературу, посвященную русскому кустарному искусству.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА
на 1-ое іюля 1916 года.

Правленіе Банка—въ Петроградѣ.

Отдѣленія: въ Москвѣ, Аккерманѣ, Акмолинскѣ, Андижанѣ, Архангельскѣ, Барабинскѣ (Томской губ.), Барнаулѣ, Бирскѣ, Бійскѣ, Благовѣщенскѣ, Бухарѣ (Старой), Верхнеудинскѣ, Верхнеуральскѣ, Виндавѣ, Владивостокѣ, Вѣрномъ, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Ирбитской Ярмаркѣ (съ 25 января по 24 февраля), Иркутскѣ, Камнѣ (Томской губ.), Кокандѣ, Красноярскѣ, Кунгурѣ, Курганѣ, Кустанаѣ, Минусинскѣ, Нижегородской Ярмаркѣ (съ 25 іюля по 31 августа), Никольскѣ-Уссурійскомъ, Ново-Николаевскѣ, Одессѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Перми, Петропавловскѣ (Акмолинской обл.), Проскуровѣ, Рыбинскѣ, Самаркандѣ, Сарапулѣ, Семипалатинскѣ, Срѣтенскѣ, Стерлитамакѣ, Тобольскѣ, Томскѣ, Троицкосавскѣ, Троицкѣ (Оренбург. губ.), Тюмени, Уфѣ, Хабаровскѣ, Читѣ и Шадринскѣ.

Городскія Отдѣленія: въ Петроградѣ — на Калашниковской Биржѣ и при Скотопромышленной и Мясной Биржѣ и въ Москвѣ — близъ Мясной Биржи въ Гавриковомъ переулкѣ, въ Замоскворѣчьѣ, на Кузнецкомъ мосту, на Преображенской пл., на Серпуховской пл., у Сухаревой Башни, на Таганской пл. и въ Марьиной Рощѣ.

Комиссіонеры: на Зеѣ-пристани, въ Канскѣ (Енисейск. губ.), Котельничѣ, Котласѣ, Николаевскѣ н/Амурѣ, и городскіе: въ Петроградѣ—на Знаменской площади и въ Москвѣ—на Смоленскомъ рынкѣ.

	Правленіе.		Отдѣленія.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Активъ:						
Касса: наличность и текущіе счета въ Госуд. и частныхъ Банкахъ . . .	6.121.942	89	10.431.004	63	16.552.947	52
Учетъ векселей, торгов. обязат., тиражныхъ цѣн. бум. и текущ. купоновъ	33.055.096	16	31.734.777	95	64.789.874	11
Ссуды подъ обезпеченіе	92.360.823	95	69.681.335	24	162.042.159	19
Покупка золота и драгоцѣн. метал.; прин. Банку, тратты на загр. мѣста и иностр. денежн. знаки	1.018.385	88	620.682	29	1.639.068	17
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку	11.447.042	37	9.012.083	75	20.459.126	12
Счетъ Банка съ Отдѣленіями . . .	—	—	96.645.230	33	96.645.230	33
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro)	202.749.647	72	13.164.235	72	215.913.883	14
2. По счетамъ Банка (nostro): свободн. суммы въ распор. Банка .	11.737.878	61	677.208	89	12.415.087	50
Протестованные векселя и торгов. обязательства	12.879	82	272.400	66	285.280	48
Просроченныя ссуды	53.087	46	308.629	31	361.716	77
Текущіе расходы	957.464	76	1.688.040	57	2.645.505	33
Расходы, подлежащіе возврату . . .	—	—	19.342	28	19.342	28
Недвижимое имущество	3.779.213	63	2.294.506	48	6.073.720	11
Движимое имущество, обзаведеніе и устройство	154.995	64	495.541	52	650.537	16
Переходящія суммы	3.326.527	50	3.043.964	51	6.370.492	01
ИТОГО . .	366.774.986	09	240.088.984	13	606.863.970	22
Пассивъ:						
Складочный капиталъ	20.000.000	—	—	—	20.000.000	—
Запасный капиталъ	10.000.000	—	—	—	10.000.000	—
Запасная прибыль	1.000.000	—	—	—	1.000.000	—
Запасный дивидендъ	4.000.000	—	—	—	4.000.000	—
Вклады: на текущ. счета, безсрочные и срочные	125.494.856	58	217.453.663	95	342.948.522	53
Капиталъ погашенія затратъ по недв. имущ. Банка	294.562	02	384.221	78	678.783	80
Долгъ Государств. Банку:						
1. По спец. сч. подъ векс. и %% бумаги.	—	—	284.522	22	284.522	22
2. По переучету векселей	—	—	3.381	—	3.381	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями . . .	93.557.622	76	—	—	93.557.662	76
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro); свободныя суммы въ распоряжен. корресп. .	64.788.723	88	4.636.786	93	69.425.510	81
2. По счетамъ Банка (nostro): суммы, остающ. за Банкомъ	35.594.094	34	1.106.379	69	36.701.374	03
Акцептованныя тратты	236.129	50	2.628.322	53	2.864.452	03
Невыплачен. по акц. Банка дивидендъ	642.286	83	—	—	642.286	83
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ и вкладамъ	2.004.917	74	3.774.625	47	5.779.543	21
Получен. %%% и комиссія за исключ. %%%, исчисл. по вкладамъ и текущ. счетамъ	5.298.532	48	2.978.078	28	8.276.610	76
Переходящія суммы	3.862.359	96	6.839.000	28	10.701.360	24
ИТОГО . .	366.774.986	09	240.088.984	13	606.863.970	22
Цѣнности на храненіи	164.108.062	47	109.097.160	54	273.205.223	01
Векселя на комиссіи	6.499.546	22	19.999.231	41	26.498.777	63

Номинальная стоимость акцій Р. 250.

Уплата дивиденда производится въ Правленіи Банка въ Петроградѣ и во всѣхъ его Отдѣленіяхъ.

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ Е. Шумигорскій приводитъ курьезныя воспоминанія о томъ, какъ въ 1882 году, послѣ уничтоженія гусарскихъ и уланскихъ полковъ, Павлоградскіе гусары хоронили гусарскій мундиръ. Командиръ полка, Ершовъ, собралъ офицеровъ и сказалъ имъ:

— Господа! Умерли теперь завѣты нашихъ славныхъ предковъ. Нѣтъ „гусаровъ коренныхъ, предсѣдателей бесѣдъ, собутыльниковъ лихихъ“. Проводимъ съ честью въ мѣсто вѣчнаго покоя и мундиръ нашъ боевой. Похоронимъ его!

И дѣйствительно, похоронили честь-честью. Сдѣлали гробъ, обили глазетомъ съ лентами и кистями и положили внутрь его, какъ быть должно, венгерку съ чачкирами, ментикъ, шапку, сапоги гусарскіе и саблю. Въ назначенный день былъ выстроенъ весь полкъ въ конномъ строю со всѣми жалованными регаліями. Гробъ поставили на катафалкъ и, подъ звуки похороннаго марша полкового хора, проводили его до кладбища, гдѣ съ установленнымъ изъ ружей салютомъ опустили въ нѣдра сырой земли. За сіи кощунственныя похороны Ершова уволили въ запасъ арміи, но московское дворянство избрало его въ свои губернскіе предводители. Новыя выходки Ершова въ этомъ званіи побудили правительство назначить его оренбургскимъ губернаторомъ, и на этой должности онъ также оставилъ по себѣ неувядаемую славу...

* *
*

„Старые Годы“ приводятъ прелестную репродукцію съ картины Гроота (въ Гатчинскомъ дворцѣ), изображающей левретку Екатерину II. Въ концѣ замѣтки авторъ совсѣмъ напрасно извиняется за „незначительность факта“, но все таки надѣется, „что и эта страничка не будетъ совсѣмъ безполезна!“

Именно „безполезное“ въ большинствѣ случаевъ скрашиваетъ жизнь на нашей планетѣ, а тамъ на другихъ, можетъ быть, имѣетъ и сугубую цѣнность!

Разсказываютъ, что эти „маленькіе живчики“ пользовались большимъ почетомъ во дворцѣ, наблюдать за ними было поручено особо для того назначенному пажу, спали они въ атласной колыбели, которая стояла въ спальной комнатѣ самой Императрицы, и т. д.

Во время пребыванія въ Царскомъ Селѣ Государыня каждое утро прогуливалась въ сопровожденіи всего многочисленнаго семейства Андерсонъ, такъ что по звонкому лаю этого семейства, носившагося по лужайкамъ, всегда можно было узнать приближающуюся Августѣйшую хозяйку „Армидиныхъ Садовъ“. Одну изъ такихъ утреннихъ прогулокъ запечатлѣлъ Пушкинъ въ „Капитанской дочкѣ“,—левретка Императрицы, не особенно ласково встрѣтившая Марію Ивановну Миронову, была даже поводомъ завязавшагося, столь важнаго для нея, разговора.

На двухъ портретахъ Императрицы Екатерины II—Боровиковскаго, хранящемся въ Русскомъ Музеѣ Императора Александра III „Прогулка въ Царскомъ Селѣ“, и Фальконэ-сына въ Романовской галереѣ—мы найдемъ изображенія тѣхъ же „вѣрныхъ друзей“.

Послѣ своей смерти они получили достойное успокоеніе среди прекрасныхъ сѣней Царскосельскаго парка—еще и теперь около Пирамиды, строенной архитекторомъ Неѣловымъ, противъ Лебединыхъ острововъ, можно видѣть три мраморныхъ плиты, подъ коими зарыты Сиръ-Шомъ-Андерсонъ (должно быть, отецъ семейства), Земира (дочь Шома и Лэди) и Дюшесъ...

Земира окончила свои дни лѣтомъ 1785 г. Императрица была опечалена смертью своей любимицы и поручила гостившему тогда въ Царскомъ французскому послу графу Сегюру почтить ее эпитафіей, что онъ съ успѣхомъ и выполнилъ.

Одна изъ предшественницъ Земиры удостоилась еще большей чести — она сохранена въ памяти потомства на портретѣ кисти Гроота, когда то славнаго „живописца звѣрей и птицъ“. Портретъ этотъ находится теперь въ Гатчинскомъ дворцѣ. Тогда же это полотно было гравировано Ротомъ и въ гравюрѣ посвящено князю Григорію Григорьевичу Орлову, тогдашнему владѣльцу Гатчины, можетъ быть, даже, и заказавшему, чтобы сдѣлать пріятное своей Высокой Покровительницѣ, портретъ Грооту и украсившему имъ свои „сельскіе покои“.

Существуетъ еще другой портретъ этой счастливицы—въ Англійскомъ дворцѣ въ Петергофѣ находится фарфоровая статуэтка, изображающая ее отдыхающей на подушкѣ.

Должно также отмѣтить, что въ Галереѣ Драгоцѣнностей Императорскаго Эрмитажа хранятся: мраморное изображеніе другой левретки Императрицы, работы Эстеррейха,—Міті, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись на ея ошейникѣ, и табакерка работы Шарфа, украшенная портретомъ другой левретки, окруженнымъ нарядной сѣткой драгоцѣнныхъ камней.

НОВА ЦІНА
25 грн.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ РУССКО-АЗІАТСКАГО БАНКА.

На 1-ое іюня 1916 г.

АКТИВЪ.	Руб.	К.
Касса и текущіе счета	52.834.563	32
Учетъ вексел. и друг. цѣнностей	119.423.834	44
Ссуды до востреб.	256.616.265	30
Ссуды срочныя	11.332.542	06
Принадл. Банку иностр. деньги и там. купоны	241.349	51
Бумаги, принадл. Банку *):		
Правительств. гарант.	19.989.452	52
Правительств. негарант.	9.350.671	51
Покупка и прод. цѣнн. бумагъ по поруч.	3.652.241	98
Принадл. Банку тратты и векселя на загран. мѣста	594.008	57
Товары, принадл. Банку.	2.081.577	67
По сч. корреспонд. „Loro“	408.945.881	30
По сч. Банка съ кореспонд. „Nostro“	39.368.684	45
Счетъ Отдѣленій	211.358.336	95
Протестов. векселя	300.850	97
Текущіе расходы	4 372 966	97
Расходы, подлежащіе возврату	174.291	77
Недвижимое имущество	12.057.456	87
Обзаведеніе и устройство	147.744	96
Переходящія суммы	1.599.904	55
Руб.	1.154.442.625	67

ПАССИВЪ.				
Склад. капиталъ 293.332 акціи	Р. 55.000.000.—		59.837.196	—
Команд. вкл. Кит. Прав. К. Т. 3.500.000	Р. 4.837.196.—			
Запасный кап., прин. акціон.	Р. 18.763.536.85		20.477.621	06
Зап. кап. прин. Кит. Пр. К. Т. 1.240.242.33.	Р. 1.714.084.21			
Особый зап. кап., прин. акціонерамъ	Р. 5.901.020.37		6.596.655	22
Особый запасн. капиталъ, принадл. Кит. Правит. К. Т. 503.333.33	Р. 695.634.85			
Остатокъ прибыли 1913 и 1914 гг.			2.123.725	44
Особый фондъ страхов.			1.017.509	77
Капит. погаш. недвижим. имущ.			1.817.195	97
Выпущенные въ обращ. банкноты			3.131.897	09
Вклады и текущіе счета			519.626.310	32
По сч. корреспонд. „Loro“			235.801.993	44
По сч. Банка съ кореспонд. „Nostro“			57.356.408	17
Переучетъ			1.763.147	41
Счетъ Правленія			203.521.714	39
Неоплач. переводы и акц. тратты.			14.592.460	69
Получен. %%, комиссія	Р. 7.713.624 88		14.489.475	73
%%, подлеж. уплатѣ по тек. счет. и вкл.	Р. 6.775.850. 85			
%, переходящіе на 1917 г.			5.887	79
Невыплаченн. дивиденд			457.071	83
Переходящія суммы			3.382.307	01
Сберегат. касса служащ. Банка.			1.870.112	77
Прибыль 1915 г.			6.573.945	57
			1.154.442.625	67
Векселя и жел.-дор. квитанціи на комиссіи			62.057.277	11
Гарантіи Банка, выдаин. каз. учрежд. по ихъ заказамъ разн. заводамъ			27.978.179	27
Склад. кап.: 293.332 акцій по Руб. 187.50			54.999.750	—
взносъ учредит. на пополненіе			250	—
Руб.			55.000.000	—

*) Въ томъ числѣ % бумаги запасн. капитала.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Петроградскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка.

по 30-ое іюня 1916 года.

ПРАВЛЕНІЕ БАНКА въ Петроградѣ, ОТДѢЛЕНІЯ: въ Кіевѣ, Ростовѣ на-Д., Таганрогѣ, Бѣлой-Церкви, Черкассахъ и агентство въ Смѣлѣ.

Активъ.	Въ Петроградѣ. Руб.	К.	Въ отдѣленіяхъ. Руб.	К.	Итого. Руб.	К.
Касса и тек. сч.	2.348.179	92	1.870.341	59	4.218.521	51
Учетъ вексел. и др. цѣнностей	31.130.674	81	8.170.031	96	39.300.706	77
Ссуды подъ обезпеч.	24.888.474	87	11.342.475	49	36.230.950	36
Цѣнныя бум., прин. Банку	17.815.350	19	292.780	59	18.108.130	78
Иностр. векселя и монеты.	34.305	73	1.727	23	36.032	96
Корреспонденты Банка:						
1. Loro	181.100.287	88	1.476.891	15	182.577.179	03
2. Nostro	3.810.684	99	1.282.484	14	5.023.169	13
Отдѣленія Банка	566.516	50	15.900.516	34	16.467.032	84
Векселя, прин. на никассо	7.044.070	69	6.361.703	28	13.405.773	97
Текущіе расходы						
„ „ „ 1916 г.	462.073	66	252.350	19	714.423	85
Недвиж. имущество	2.400.000	—	944.000	—	3.344.000	—
Государ. промысл. налогъ.	351.445	84	—	—	351.445	84
Переходящ. суммы	292.618	92	371.934	46	664.553	38
Руб.	272.244.684	—	48.197.236	42	320.441.920	42
Пассивъ.						
Складочный капиталъ (80,000 акцій по Р. 250)	20.000.000	—	—	—	20.000.000	—
Запасный капиталъ	6.666.666	67	—	—	6.666.666	67
Особый резерв. капиталъ.	3.333.333	33	—	—	3.333.333	33
Остатокъ прибыли	300.000	—	—	—	300.000	—
Вклады и текущ. счета	116.683.255	82	31.617.538	25	148.300.794	07
Корреспонденты Банка:						
1. Loro	96.894.103	50	5.025.066	04	101.919.169	54
2. Nostro	1.652.667	53	664.147	64	2.316.815	17
Отдѣленія Банка	15.069.441	57	1.593.033	93	16.662.475	50
Векселя на никассо	7.044.070	69	6.361.703	28	13.405.773	97
Акцептов. тратты и переводы къ оплатѣ	998.649	99	264.347	36	1.262.997	35
Невыплачен. дивиденд	253.019	—	—	—	253.019	—
%%% и комиссія въ 1916 г. Р. 4.693.067 96						
За выч. % по тек. сч. и вклад. Р. 2.480.129 24	1.778.656	13	434.282	56	2.212.938	69
Переходящія суммы	1.570.819	77	2.237.117	36	3.807.937	13
Руб.	272.244.684	—	48.197.236	42	320.441.920	42

50/2

Т-ВО

„ТРЕУГОЛЬНИКЪ"

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ДЛЯ НУЖДЪ ЛАЗАРЕТОВЪ И БОЛЬНИЦЪ ВСѢ НЕОБХОДИМЫЯ ХИРУРГИЧЕСКІЯ И ДР ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ РЕЗИНЫ, ЭБОНИТА, ПРОРЕЗИНЕННОЙ МАТЕРІИ И ПРОЧ.

Петроградъ
Екатерин. кан. 34